

АЛЕКС ОРЛОВ

БРОСОК

САЛАМАНДРЫ

Политическое и общественное
созда. Местомобильный генерал
(ПАСЕК) выступил в заговор
подчиненной ему эскадры "Бл
Саламандра" решил уничтож
Привести в исполнение свои
прекрасно противостоящему себе
странии "Грин-Вуд", когда
спасения для не разобравшегося дру
генералом ПАСЕК - Лидартом Ног
не удалось не только
Шерману необходимо убраться
на "Грин-Вуде" - бывшего полковника

ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ!

генералом Саламандры, который
элитной "Зоны" суперсильного
суперсильного "Саламандра"
таинному агенту Поинтеру
секретной операции на
"Умри" управленца
генералом ПАСЕК - Лидартом Ног
не удалось не только
Шерману необходимо убраться
на "Грин-Вуде" - бывшего полковника

Тени войны

Алекс Орлов

Бросок Саламандры

«Автор»

2000

Орлов А.

Бросок Саламандры / А. Орлов — «Автор», 2000 — (Тени войны)

Он выжил один из всего спецотряда и научился не вспоминать тех, кого не вернуть. Однако живых свидетелей не любят. Когда-то Эдвард Кларк был лучшим, теперь его решили испытать еще раз. Он в западне. Новые предательства накладываются на старые, убийцы на разных планетах идут за ним по пятам, странное поведение любимой женщины заставляет усомниться в ее верности. Ну что ж, ему не привыкать. Один против всех!..

© Орлов А., 2000

© Автор, 2000

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	11
5	13
6	19
7	21
8	25
9	27
10	28
11	29
12	31
13	33
14	35
15	37
16	39
17	41
18	43
19	45
20	48
21	50
22	52
23	54
24	56
25	58
26	60
27	62
28	64
29	66
30	68
31	70
32	72
33	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алекс Орлов

Бросок Саламандры

1

Семь дней и семь ночей прошло с того момента, когда компания Эдди Кларка прошла окончательную проверку в разрешительном департаменте.

Разработка новейших образцов оружия – дело нешуточное, и для исполнения этой работы требовались люди с безупречной репутацией.

Именно таковым и был Эдвард Кларк. В его послужном списке стояло только одно слово – «Ульрик», и это слово гипнотизировало любого проверяющего.

Они могли придаться к бывшим сотрудникам ПАСЕК, к высокопоставленным чиновникам министерских криминальных отделов, но слово «Ульрик» было вне их компетенции, «Ульрик» говорило – лучший, и уже не требовалось никаких дополнительных объяснений.

Подробнее об этом подразделении знали только посвященные специалисты да несколько пронырливых журналистов. Впрочем, и те и другие были связаны письменными обязательствами «не разглашать». В противном случае никто не гарантировал бы им безопасность...

Кларк вытер лицо нагретым полотенцем и, обмотав его вокруг бедер, вышел из кабинки.

– Джерри, выходи, пойдем попьем чего-нибудь холоденького, – позвал он своего напарника, – а то у меня, кажется, даже из костей вся вода выпарилась.

– Подожди минутку, у меня еще не пройдены все режимы.

Кларк усмехнулся и, отойдя к стене, присел на деревянную скамейку. Здесь было намного прохладнее и можно было перевести дух.

Из кабинки Джерри Райли доносились слоновьи вздохи. Чрезмерный вес заставлял его подвергать свое большое тело бесчисленным испытаниям.

Все свободное время Райли посвящал похуданию и одновременно состоял в нескольких клубах. Он сбрасывал лишние килограммы голоданием, плаванием в ледяной воде, прыганьем со скакалкой и десятком иных способов.

С течением времени такая жизнь нравилась Джерри все больше, и если бы он вдруг похудел, то весь его мир, наверное, сразу бы рухнул. Джерри потерял бы смысл жизни – единственно верную путеводную звезду.

– О-а-х-х! – донеслось из кабинки. Кларк знал, что это означает предпоследний температурный режим с перегретым паром.

Пока Райли парился, рядом с Эдди открылась кабинка и оттуда вышел сухощавый, жилистый мужчина. Тело этого человека, как заметил Кларк, даже не покраснело, а в его кабинке совсем не было пара.

«Какой смысл сидеть просто так и пропитываться сыростью?» – удивился Кларк, провожая шуплого взглядом.

Натренированный глаз фиксировал каждую мелочь в незнакомом человеке – вес, рост, походку, небольшой шрам на правом боку.

«Зачем мне это? – про себя усмехнулся Кларк. – Я уже четыре года как в отставке...»

Наконец кабинка Джерри распахнулась, и он вывалился оттуда, раскаленный, как чугунное ядро.

– Все! Я выдержал! – радостно сообщил он и своей неподражаемой рысью заспешил к бассейну.

Кларк пошел за ним следом и, едва завернув за угол, успел увидеть Джерри в момент падения. Это было незабываемо – полет ста пятидесяти килограммов красной разогретой плоти.

Райли грохнулся в воду, подняв такую волну, что пара посетителей в конце бассейна поспешила выбраться на борт, видя, какой на них катится вал.

Преодолев под водой половину бассейна, Райли наконец показался на поверхности и перевернулся на спину.

– Я уж думал, что ты не всплывешь до самого залива Лонгвэй, – сказал Кларк, осторожно погружаясь в студеную воду.

– Только не сегодня, Эдди. Сегодня я какой-то расслабленный, – отозвался Райли и поплыл обратно к лесенке.

– Это последствия полуторамесячного марш-броска с регистрацией. Весь отдел у нас спал по три часа в сутки.

– Да, и теперь этот кошмар позади. – Райли без видимых усилий выбрался на бортик и удовлетворенно вздохнул. – Все, теперь я могу выпить пива, а ты как?

– Не вижу препятствий, только сначала посидим в сушилке.

– Само собой, Эдди, все по науке.

2

Спустя полчаса Кларк и Райли уже сидели в баре.

– Никогда не думал, что мы сумеем обойти «Орион», – признался Райли, опустошив второй бокал. – Они существуют уже двадцать пять лет и до этого выполняли несколько правительственных программ.

– Их подвела история с утерей секретной боеголовки два года назад недалеко от Джидамана, – сказал Кларк. – Подозревают, что это была не случайная пропажа.

– Что-то я об этом не слышал.

– Об этом никто ничего не слышал. Правительственного подрядчика подставлять нельзя.

– Неужели мы получим этот заказ? – Райли расплылся в мечтательной улыбке.

– Теперь он, считай, у нас в кармане.

Увидев высокую блондинку, Райли отставил пиво в сторону:

– Смотри, какая хорошенькая. И как обидно – именно таким девушкам я не нравлюсь...

Кларк оглянулся на блондинку и пожал плечами:

– Все зависит от того, Джерри, насколько ты в себе уверен. Женщины, даже самые неприступные, обожают уверенных мужчин. Уверенность для них – все.

– Или деньги... – добавил Райли.

– Это почти одно и то же.

– Согласен. – Райли вздохнул и снова принялся за пиво, но неожиданно отставил бокал в сторону и спросил: – Послушай, а чего ты ушел с военной службы? На какого-то неполноценного ты не похож. Сейчас тебе сорок один, значит, когда ты ушел, тебе было...

– Тридцать семь.

– Во! Мне сейчас тоже тридцать семь, и я чувствую себя как тот еще огурец! Так зачем же ты ушел?

– Ты который раз меня об этом спрашиваешь?

– Десятый?

– Нет, четырнадцатый.

– Ты что, считал, что ли? – удивился Райли и снова посмотрел на блондинку. – Ты не поверишь, Эдди, она мне подмигнула... – торжественным шепотом сообщил он.

«Действительно, неужели я специально считал, сколько раз Джерри задавал мне этот вопрос?» – подумал Кларк. Он по-прежнему фиксировал все, что видел, и непонятно зачем заносил это в свой архив.

Так уж был устроен мозг Кларка, что он мог практически всегда отмотать события в своей памяти и вспомнить все, что с ним происходило в тот или иной день. Вплоть до мельчайших подробностей. Человеку постороннему это показалось бы удивительным, но Эдвард Кларк жил с этим уже не один год и давно привык к своим необыкновенным способностям. Если ему нужно было что-то вспомнить, он «перематывал» события в обратную сторону и просто подсматривал.

Об этих своих возможностях Кларк никому не сообщал и вообще старался вести себя как обычный человек и не возбуждать в окружающих излишнего любопытства.

– Как ты думаешь, стоит мне к ней подойти? – спросил Райли, не сводя с блондинки глаз.

– Раз она первая тебе подмигнула, конечно, подойди.

Райли отер с губ пену и, поднявшись из-за стола, направился к стойке, где стояла длинноногая крашенная девица.

Кларк даже не стал смотреть, что там предпринимает Райли, и медленно потягивал свое пиво, пока не почувствовал на себе чей-то взгляд.

Приученный к спокойной реакции, он осторожно скосил глаза влево, туда, где в углу сидела молодая парочка. Парень располагался к Кларку спиной и не мог его видеть, а девушка о чем-то увлеченно рассказывала своему другу.

Понаблюдав, Кларк сообразил, что смотрит на него именно парень, используя как зеркало грань декоративного бокала.

Совершенно непроизвольно рука Кларка коснулась нагрудного кармана, где когда-то постоянно находился четырехмиллиметровый «сторм».

«Этих привычек не изжить, – подумалось ему. – Не стоит обращать внимание на такой пустяк, может, этот парень больной или педик...»

Кларку доводилось видеть геев, гулявших с девушками.

– Старик, познакомься – это Джоанна! – как всегда, слишком громко произнес Райли.

Кларк поднял глаза на Джерри и стоявшую рядом с ним высокую, под стать ему блондинку.

Встав из-за стола, как того требовали приличия, он поклонился и с приятной улыбкой представился:

– Эдди...

– Ой, какой вы церемонный! – воскликнула девушка и захохотала, привлекая внимание окружающих.

– Старик, мы пойдем с Джоанной... э-э... погуляем, а на игру с тобой мы ходим в следующий раз. Согласен?

– О чем разговор, Джерри? Конечно, – легко согласился Кларк, и Райли потащил Джоанну к двери.

«А вблизи она очень даже недурна... – подумал Кларк, провожая взглядом светящегося от счастья Джерри и его новую знакомую. – Спокойно, Эдвард, у тебя есть светлоокая Марго», – напомнил себе Кларк. В его планы входило обручиться с Маргарет через пару месяцев, а может, и раньше. Они знали друг друга достаточно долго, и ждать чего-то еще не было смысла.

Очень кстати подвернулся небольшой домик на побережье, в окрестностях городка Фарнбру. Настоящий подарок судьбы. Кларк дважды выезжал туда с Маргарет, и они предавались любви до изнеможения, а затем строили планы на будущее.

Провожая глазами Джерри, Кларк не заметил, как ушла та пара, с углового столика. Должно быть, они воспользовались вторым выходом, иначе его память наверняка их «записала» бы.

Видя, что клиент сидит задумавшись, к нему подошел официант:

– Что-нибудь еще, сэр?

– Нет, спасибо.

– С вас тридцать шесть кредитов, – произнес официант с улыбкой, и Кларк понял, что его выпроваживают. Сегодня был обычный день, поэтому заведение закрывалось довольно рано.

– Вот, пожалуйста, – сказал он, протянув две двадчатки, – сдачи не надо.

– Благодарю вас, сэр. – Официант поклонился и, заметив в руках Кларка билеты, которые тот вытащил вместе с деньгами, воскликнул: – О, сэр, да вы поистине счастливчик! Билеты на финал!

Видя, какими глазами официант смотрит на вожеленный пропуск на стадион, Кларк непринужденно бросил билеты на стол:

– Бери, они твои.

– Да вы что, сэр? Так нельзя! Я вам заплачу!

– Бери, парень, я тебе их дарю.

– Нет, сэр, мы сделаем так. – Официант взял билеты и положил перед Кларком пятьдесят кредитов.

Спорить Кларк не стал, это была номинальная стоимость билетов, а возле стадиона они продавались уже по сотне.

Забрав деньги, Кларк встал и пошел к выходу. На улице уже почти стемнело. Уличные фонари только включились и едва тлели, собираясь с силами, чтобы разгореться во всю мощь.

Машины подмигивали огнями и отражали блестящими боками яркие картины рекламных панно. Кларк любил это время суток, они с Марго частенько гуляли по вечерам возле парка или даже по главной улице, прежде чем отправиться на квартиру к Эдди.

«Пойду-ка я к парку», – подумал Кларк. Он любил иногда побыть в одиночестве.

3

Свернув на небольшую улочку, что вела в тихий район одноэтажной застройки, Кларк невольно замедлил шаг и потянул носом. Здесь, в каких-то нескольких метрах от транспортной магистрали, пахло цветущим плющом, которым были увиты все стены небольших домиков.

Мимо прошел человек, выгуливавший своего пса. Почуяв за забором кошку, собака залаяла, и хозяин недовольно сказал:

– Будет тебе, Кинг, ты ведь только что поел...

Кларк перешел на другую сторону улицы, и в этот момент мимо него медленно проехал автомобиль. Стекла машины были затемнены, что придавало ей какой-то опасный вид. Машина исчезла за углом.

Позади загремела консервная банка. Кларк невольно вздрогнул и обернулся. Освещение на улочке было слабым, но он все же разглядел большого кота, сидевшего на мусорном баке.

– Ну ты, разбойник, – проворчал Кларк и, вместо того чтобы идти в глубь тихого сумеречного района, повернул обратно, к сияющей огнями шумной улице.

«Пойду-ка я домой, для гулянья сегодня настроение не то...» – оправдывался перед собой Кларк. Ему вспомнился Джерри Райли, который в эти минуты наверняка пребывал наверху блаженства и, уж конечно, и думать забыл о пропущенном финале.

Выйдя на залитый ярким светом тротуар, Кларк почти обрадовался и, мурлыча под нос браваурный марш, направился в сторону галереи «Абрис», от которой до его дома было рукой подать.

Мимо проносились автомобили, которых, казалось, становилось все больше. Поднимаемый ими ветер гнал по тротуару бумажки и подталкивал Эдди, заставляя идти быстрее.

Заглушив сиренами шум автомобильного потока, пролетели две полицейские машины.

Должно быть, у них был повод мчаться куда-то сломя голову, Кларку невольно вспомнились прошлые времена, когда ему точно так же приходилось исполнять роль «Скорой помощи». Кларк почувствовал даже что-то вроде легкой ностальгии, но тут же одернул себя:

«Нет, Эдди, больше никогда. Теперь ты только сотрудник исследовательской компании и без пяти минут женатый человек...»

Возле самой галереи он остановился, чтобы посмотреть на новую афишу – открывалась выставка братьев Олди. Кларк слышал, что у них какая-то необыкновенная техника живописи, объяснявшаяся, возможно, тем, что они писали картины вдвоем.

«Интересно, как выглядит их совместный творческий процесс, – подумал Кларк. – Один рисует горизонтальные линии, а другой вертикальные? Или как-то иначе?»

Дав себе обещание посетить выставку, он уже хотел было направиться к своему дому, когда вдруг послышался непонятный треск и его глаза запорошило каким-то мусором.

Кларк выругался и, присев под стеной, стал осторожно моргать, стараясь восстановить зрение. Сегодняшний день был явно не самым удачным. Глаза никак не хотели видеть. Вспомнив, что напротив входа в галерею есть небольшой фонтанчик, Кларк почти на ощупь поднялся по ступеням и, добравшись до воды, стал плескать себе в лицо.

Вскоре все уже было в порядке, не считая небольшого остаточного жжения в глазах. Что это было? Песок с колеса машины? Но вся улица вылизана дочиста.

Так и не поняв, что с ним произошло, Кларк пошел домой и спустя час уже лежал в своей постели.

Засыпал он с приятной мыслью о том, что остаются еще целых два выходных дня, выделенных компанией тем сотрудникам, которые отличились при регистрации.

4

Непонятно почему, но в выходные дни Кларк не мог долго валяться в постели, так что в семь сорок он уже жарил себе яичницу. По кухне распространялись вкусные запахи, среди которых особенно выделялся аромат крепкого кофе.

Утро было солнечное, теплое и радостное.

Через открытое окно с дальнего конца улицы доносилось коровье мычание. Это была не галлюцинация – мычали самые настоящие коровы.

На крыше тридцатизэтажного здания, принадлежавшего радиотехнической корпорации «Ришар-Электро», выходили на подростковую за ночь травку коровы мистера Левандера.

Это по его милости на столе Эдди Кларка никогда не переводились свежие сливки, не тронутые излучением стерилизаторов. Мистер Левандер не только снабжал Эдди свежими продуктами, но и позволял ему подниматься на тридцатый этаж, чтобы посмотреть, как пасется его небольшое стадо.

Это был знак высокого доверия, поскольку, как утверждал Левандер, от посторонних взглядов у его коровок пропадало молоко.

Покончив с завтраком, Кларк задумался. Надо было решить, чем сегодня заняться. Марго предупредила, что до конца недели должна разобраться с отчетностью в своем антикварном магазинчике, а Джерри как пить дать будет отсыпаться после бурной ночи.

Можно было, конечно, воспользоваться случаем и съездить в свой домик на побережье. Кларк затеял там небольшой ремонт, оставалось покрасить пару дверей и стену.

На секунду представив себя в заляпанной рубашке и с пульверизатором в руках, Кларк решительно покачал головой. Заниматься сегодня ремонтом ему совершенно не хотелось. К тому же куда приятнее работать на глазах у Марго, лишняя раз доказывая ей, что ты настоящий мужик и руки у тебя растут откуда надо. А что толку геройствовать, если тебя никто не видит?

Зазвонил телефон. Кларк снял трубку и очень удивился, услышав голос Райли:

– Привет, старик, я тебя не разбудил?

– Нет, я уже давно встал и даже позавтракал.

– Тогда, может, рванем на острова? Там сегодня в обед гонки в классе «А», а потом пиво на воздухе возле ресторанчика «Барбекю». Знаешь такой?

– Знаю. Только это для тебя не слишком тяжело после ночи любви?

– Никакой ночи любви не было, – со вздохом признался Райли.

– Как это не было?! – удивился Кларк. – Ты что, опять напился?

– Да какое там напился! Я как из бара вышел, так даже в рот не брал. Сразу посадил ее в такси и повез к себе. Дальше все чинно, охлажденное шампанское, немного стихов...

– Ты читал ей свои стихи?!

– Совсем немного, Эдди, только поэму...

– И она это выдержала?

– Что значит «выдержала», Эдди? – возмутился Райли. – Отрывки этой поэмы, между прочим, напечатали в «Литературном вестнике»...

– Ну ладно, что было дальше?

– Потом я начал ее раздевать и уже собирался приступать, как зазвонила трубка в ее сумочке. Ты бы видел, Эдди, как эта королева во всей своей красе достала телефон и сказала «алло».

– Это звонил ее муж? – попытался угадать Кларк.

– Нет, кто-то из родственников. Я не понял, кто именно. Она сказала: «Извини, я должна уходить. Заболела моя мама».

– И все?

– Нет, сказала, что позвонит.

– Так-так, – задумчиво произнес Кларк. Ему с самого начала не верилось, что у Джерри с этой красоткой что-то получится. Она просто играла с ним. – Ну ладно, старик, тогда встречаемся через два часа на площади. Хорошо?

– Хорошо, Эдди, – согласился Райли и, помолчав, добавил: – Эдди, а можно задать тебе личный вопрос?

– В пятнадцатый раз – почему я ушел со службы?

– Нет, я хотел спросить – у вас с Марго серьезно?

– Думаю, что да.

– Счастливые вы. А у меня все как-то не ладится.

– Еще наладится, Джерри. Вот стукнет сороковник, и все пойдет как по маслу. У меня раньше тоже не вязалось, поверь.

– Правда?

– Правда, – соврал Кларк, чтобы успокоить приятеля.

– Ну, ладно. – По голосу Райли чувствовалось, что ему немного полегчало.

Попрощавшись, Кларк положил трубку и пошел бриться. Глядя в зеркало, он оттянул веки сначала одного глаза, потом второго, внимательно рассматривая белки. Краснота все еще не сошла.

Кларк вытащил из корзины для белья платок, которым вытирал глаза.

– Так-так, – произнес он, заметив на платке красно-коричневые крупинки. Это означало, что вчера вечером ему запорошило глаза кирпичной крошкой. Возможно, кирпич в стене просто разрушился – иного объяснения Кларк не находил. Он бросил платок обратно в грязное белье и приступил к бритью, решив не забивать голову разными пустяками.

Побрившись, Кларк наскоро оделся и собрал сумку, не забыв положить в нее плавки. На островах, куда они с Джерри собирались, были отличные пляжи, жаль было бы не воспользоваться случаем и немного не позагорать.

Хорошее настроение снова вернулось к Кларку, он чуть ли не вприпрыжку добежал до лифта и в последний момент проскочил между закрывающимися дверями.

Кроме него, в кабине оказалась только одна пассажирка, сухая старуха с тяжелым недоверчивым взглядом.

– Ну вот, – недовольно пробурчала она, ни к кому не обращаясь.

– Как поживаете, мадам? Как ваши внуки? – приветливо спросил Кларк.

– Какие внуки? У меня собаки, а не внуки...

– Не стоит огорчаться, они еще исправятся, дети всегда шалят, – по-своему истолковал слова старухи Кларк, однако та, не слушая его, продолжала:

– Четыре большие собаки и еще пять кошек... И еще две...

Наконец лифт остановился на первом этаже, и Кларк первым вышел в вестибюль.

– Доброе утро, Бодмер! – поздоровался он с консьержем.

– Доброе утро, мистер Кларк! На службу?

– Нет, у меня еще два дня в запасе, – похвалился Кларк, ощущая свое превосходство над каждым, кто вынужден дожидаться конца рабочего дня.

Он вышел на улицу, а к консьержу подошла старуха.

– Чуть не убил меня, нахал... – ворчливо пожаловалась она. – Так влетел в лифт, что я думала – бандиты...

– Как ваши собачки, мадам Леру? Не болеют? – спросил Бодмер, чтобы сменить разговор.

– То-то и оно, что болеют. Вот иду в аптеку, потому что у Снуфи диарея, а Сосо плохо ест... Ох-хо-хо...

5

Как и накануне вечером, улица гудела под колесами сотен машин, несшихся к центру города. Они спешили добраться до места и застыть на дневных стоянках, чтобы до самого вечера терпеливо ждать своих хозяев.

Словно соревнуясь с машинами, в том же стремительном темпе по тротуарам двигались потоки пешеходов. На лицах большинства из них отражались недовольство и хроническое недосыпание. Это были типичные лица жителей большого города.

«В обычные дни я выгляжу точно так же», – подумал Кларк, шагая вдоль стены, где накануне ему запорошило глаза. Возле того места, где висели новые афиши галереи, стояли двое рабочих в перепачканных комбинезонах. Они бесцеремонно заняли всю ширину тротуара, отчего некоторые особо нервные прохожие сердито ворчали.

Работяги, не обращая на них внимания, рассматривали афишу, как будто видели ее впервые. Кларк невольно замедлил шаг.

– Менять надо, чисто нам не замазать... – сказал один рабочий.

– Понятное дело – менять. Вопрос в том – сколько менять? – высказался другой.

– Один сверху, один снизу, ну и этот, само собой.

Присмотревшись, Кларк понял, о чем говорят эти люди. Примерно на уровне его роста в кирпичной стене красовалось отверстие. Кроме продырявленного кирпича, пострадали и соседние – по ним пошли трещины.

Кларк смотрел на разбитые кирпичи и чувствовал, как его окатывает жаром, а совершенная память услужливо прокрутила все вчерашние события.

Шум автомобилей, запах пыли и звонкий щелчок после того, как Кларк сделал шаг в сторону.

«За что?! За что?! – недоумевал он. – Я не у дел уже четыре года!»

Обернувшись, Кларк проводил подозрительным взглядом одного прохожего, потом другого. В одно мгновение окружающий мир стал враждебным, и, казалось, даже проносившиеся мимо машины представляли угрозу.

«Стреляли вот оттуда, – автоматически определил Кларк, – по ходу автомобиля, чтобы угловая скорость была поменьше».

Стрелок сделал свое дело безупречно, но он не мог предугадать, что в последний момент мишень сделает шаг в сторону.

«Я тогда подумал, что пора идти домой...» – вспомнил Кларк и, как вчера, непроизвольно притронулся к карману, где раньше носил пистолет.

– Тебе чего? – спросил один из рабочих, повернувшись к Кларку.

– Ничего, – ответил он и пошел прочь от нехорошего места.

В голове Кларка роились десятки предположений, кто и за что мог вознамериться его убить. Он перебирал все события последних дней, но не находил в них ничего подозрительного, вообще ничего такого, за что обычно убивают.

До отставки Кларку не раз приходилось участвовать в секретных операциях, но это были, так сказать, «слепые» действия с точки зрения осведомленности. Каждый знал только свою роль и никаких общих деталей.

«Выходит, это была ошибка...» – заключил Кларк, и у него немного отлегло от сердца.

Дойдя до станции подземки, он огляделся и прошел через стеклянные двери. Стоявший в вестибюле полицейский окинул Кларка подозрительным взглядом и переключил свое внимание на следующего пассажира.

Наличие на станции полицейского внушило Кларку некоторую уверенность в своей безопасности, и он вернулся к невеселым размышлениям.

Все говорило за то, что произошла ошибка. В полумраке возле галереи его могли принять за кого угодно. За какого-нибудь торговца наркотиками или проштрафившегося сутенера. Но могло быть и так, что эти люди ошиблись не только вчера и до сих пор мечтают посчитаться с «этой сволочью», имея в виду именно его, Кларка.

Выйдя на площадь, он увидел Джерри на старом месте, возле памятника герою Сорокалетней войны генералу Паккарду.

Райли, заметив приятеля, приветливо помахал рукой и пошел навстречу.

– Что у тебя за майка? – с ходу спросил Кларк.

– Маечка фаната команды «Каллахерд», – с довольным видом пояснил Райли.

– У тебя что, проблемы с буквами? Читай внимательнее, здесь написано «Калхерд», а это уже не команда, а фирма, продающая замороженных устриц.

– Иди ты! – Райли недоверчиво уставился на свой живот. – Точно, а я-то, дурак, польстился на дешевизну.

– Она дешевая, потому что это рекламный товар, – резко произнес Кларк, чувствуя, что в его голосе сквозит злость.

«Успокойся, – одернул себя Кларк. – Джерри не виноват в том, что тебя пытались убить».

– Ты чего такой нервный? – заметил не порядок Райли.

– Да нет, я в норме. Как поедem? На такси или с набережной – на катере?

– Давай лучше на катере. Там пиво продают прямо на палубе.

– Нет, лучше на такси, – возразил Кларк. – Через полчаса будем на месте и попьем пива прямо возле ресторанчика.

– Возле «Барбекю»?

– Ну да... – Кларк кивнул и посмотрел через плечо Джерри на стоящего неподалеку подозрительного субъекта. Человек стоял в напряженной позе и держал руку в висевшей на плече раскрытой сумке.

– Что, знакомого увидел? – спросил Райли и хотел повернуться, но Кларк его удержал:

– Стой... Стой на месте...

– Да в чем дело, Эдди? Ты какой-то не такой сегодня.

– Все в норме, пойдem ловить такси.

В это время прямо на середину площади выехал большой автобус. Он остановился, и из его дверей посыпались галдящие туристы. Увидев памятник генералу, они загомонили еще громче, наводя на достопримечательность объективы своих камер.

– А теперь мы видим памятник герою войн за независимость генералу Паккарду, – услышал Кларк писклявый голос экскурсоводши.

– Пойдем, – коротко скомандовал он и потянул за собой Джерри.

– Эй, осторожнее, ты мне руку выдернешь! – возмутился тот.

– Как же, выдернешь такие окорока, – буркнул Кларк, продолжая буксировать Райли.

Толпа туристов отрезала их от подозрительного субъекта, и Кларк старался воспользоваться этим, чтобы убраться с площади.

– Может, прекратишь меня тащить, Эдди, и объяснишь, в чем дело? – потребовал Райли, когда они удалились от площади на полквартила.

– Сядем в такси, и все тебе объясню, – пообещал Кларк.

– Ну ладно, – согласился Райли и поднял руку, останавливая проезжавшее мимо такси. Автомобиль притормозил возле тротуара, высунувшийся из окна таксист спросил:

– Куда поедem?

– Никуда, парень, езжай дальше, – сказал Кларк.

– А чего тогда рукой махали? – удивился таксист.

– Это у него тик такой – как понервничает, так размахивает руками, – пояснил Кларк, кивая на Райли.

Таксист пожал плечами и поехал дальше, а Райли посмотрел на Кларка и тихо спросил:

- Слушай, старик, что все-таки происходит?
- Нам нельзя садиться в первое такси.
- А в какое можно?
- Во второе.
- Тогда я торможу еще одно?
- Тормози.
- А ты не скажешь снова, что я припадочный?
- Не скажу.

Райли остановил следующую машину и, как только они с Кларком уселись на заднее сиденье, сказал:

- Ну давай, рассказывай.
- Сейчас, только объясню этому парню, куда ехать.
- Да, мистер, – кивнул таксист, – читать мысли я пока не умею.
- Езжай на острова, дружище.
- Через город или вдоль пляжей?
- Вдоль пляжей! – поспешил ответить Райли. – А возле «Сан-Бич» поезжай помедленнее...

– Все понял, мистер, – улыбнулся таксист и тронул машину с места. «Сан-Бич» был излюбленным местом всех красоток города, и там было на что посмотреть.

- Ну, теперь рассказывай, – потребовал Райли.
- На меня вчера напали.
- Кто?!

– Какие-то хулиганы, – соврал Кларк. – Я ударил одного, другого и убежал, а они прокричали мне вслед, что все равно поймают и прибьют. Теперь понимаешь, почему я так себя веду?

- Понимаю... – кивнул Райли.

Он задумчиво помолчал пару минут, потом снова повернулся к Кларку:

- Нужно заявить в полицию, Эдди. Не будешь же ты так бегать всю жизнь?
- Всю жизнь они за мной гоняться не будут.
- Но ведь они могут узнать, где ты живешь.
- Вот тут ты прав, – согласился Кларк.
- Ох-хо-хо, – вздохнул Райли и снова погрузился в раздумья.

В сумке Кларка зазвонил телефон.

- Зачем ты взял с собой трубку? – удивился Райли. – Какой с телефоном отдых?
- Должно быть, это Марго. Я отвечу на ее звонок и отключу аппарат, – пообещал Кларк.
- Он не ошибся – это действительно была Марго.
- Привет, милый! – Ее голос звучал как приятная музыка.
- Здравствуй, дорогая.

- Ты где?
- В настоящий момент мы с Джерри едем на острова.
- О, я тут не вылезаю из бумаг, а он поехал на пляж к девочкам.
- Никаких девочек, дорогая, мы едем смотреть гонки.
- Ну ладно, будем считать, что я тебе поверила. Во сколько ты вернешься?
- Часикам к десяти вечера...
- Хорошо, я подожду тебя в твоей квартире.
- Это было бы чудесно.
- Ну, пока.
- Пока, дорогая.

Окончив разговор, Кларк демонстративно отключил трубку и бросил ее в сумку. Затем придвинулся к окну и стал смотреть на проносившиеся пейзажи прибрежной части города.

– Что за невезуха такая, – подал голос Райли, – на тебя напали хулиганы, меня кинула девушка. Я ведь думал, что она в меня влюбилась, а тут этот телефонный звонок...

– Такое бывает, Джерри. И потом, ты ведь говорил, что у нее кто-то там заболел.

– Да, но ведь это и есть моя неудача... – В Райли вновь разыгралась поэтическая жилка, и он продекламировал: – Она ушла, и я один – гляжу на эти цифры... Я имею в виду показания будильника – «двадцать два пятнадцать», – пояснил он.

«Двадцать два пятнадцать, – повторил про себя Кларк. – А когда я пришел домой, мои часы показывали двадцать два часа двадцать шесть минут».

Еще не понимая, зачем он это делает, Кларк принялся подсчитывать.

Если отнять от времени, когда он пришел домой, пять минут на ходьбу от галереи, да еще примерно пять минут, пока он промывал глаза возле фонтана, выходило... Кларк даже потряс головой от осевшей его догадки. Выходило, что подруге Джерри позвонили сразу после того выстрела.

Кларк вспомнил, как блондинка выманила Райли из бара, оставив его в одиночестве.

– Никакого адреса или телефона твоя подруга, конечно, не оставила? – спросил он, поворачиваясь к Райли.

– Нет, сказала, что позвонит сама.

– Ну и как ты думаешь – позвонит?

– Если честно, думаю, что нет.

– Откуда такая уверенность?

– Ниоткуда, просто мне показалось, что она со мной играла или просто использовала.

– Как это «использовала»?

Райли, словно не услышав вопроса, оглянулся и, посмотрев в окно заднего вида, сказал:

– Вон тот темно-вишневый «Кубару» тащится за нами от самой площади.

– Правда? Чего же ты раньше не предупредил? – возмутился Кларк.

Он тоже посмотрел на машину и обратился к водителю:

– Давай-ка, парень, повози нас по узким улочкам.

– Вы чего, ребята, от полиции, что ли, шифруетесь?

– Это не твое дело, да и потом, тебе же самому выгодно удлинить маршрут.

– Согласен с вами, мистер, – кивнул таксист и сделал неожиданный поворот, уходя с главной дороги на боковую.

– Ай! – вскрикнул Райли, ударившись о стойку.

– Пристегните ремни, джентльмены... – запоздало напомнил таксист и снова круто повернул, втиснувшись в узкое пространство старой улочки.

Кларк успел заметить, что вишневый автомобиль последовал за такси. Стало ясно, что в нем, скорее всего, сидят убийцы.

– Прибавь газу! – крикнул Кларк.

– Я стараюсь, мистер! Но быстрее здесь нельзя!

Машина действительно уже неслась, точно бешеный слон, по мощным булыжником улицам, визжа на поворотах покрышками и вылетая на тротуарные полосы. Прижимавшиеся к стенам пешеходы что-то кричали вслед и махали кулаками, однако рев преследовавшего такси «Кубару» заставлял их снова вжиматься в стены.

– Они не отстают! Давай быстрее! – кричал Кларк.

– Звони в полицию! – требовал Райли. – У тебя же есть телефон!

– Пока еще рано, нам нечего им предъявить!

– Эй, мистер! Накиньте двадцатку, я погоняюсь с ними в городском ливнестоке! Движок у меня хороший! – предложил таксист.

– Делай как знаешь! Я заплачу! – пообещал Кларк.

– О'кей, тогда устроим сюрприз одному местному парню! Он мне на днях фальшивое масло продал! – прокричал таксист и, проскочив по улице еще метров пятьдесят, свернул в какой-то тупик.

– Там же нет дороги! – закричал Райли.

– Есть, только узкая! – возразил водитель и погнал машину прямо к проходу впритирку к небольшой торговой палатке.

За десяток метров до преграды машина наехала на бордюр и, подскочив, встала на два колеса.

– А-а-а!!! – завопил Райли, и Кларк едва не последовал его примеру.

Однако такси благополучно втиснулось в узкий проход и снова опустилось на четыре колеса, а мчавшийся следом «Кубару» завизжал тормозами и со всего ходу протаранил палатку. Кларк, обернувшись, увидел летящие по воздуху емкости с фальшивой смазкой.

Между тем «Кубару» уцелел после столкновения и продолжил преследование такси, которое мчалось к морю.

Слева потянулся бетонный желоб, по которому в море уходила дождевая вода, а справа поднимался заросший травой склон.

– Упорные ребята... – заметил водитель, видя, что преследователи постепенно приближаются. Выгадав удобный момент, он повернул руль, и такси, слегка подпрыгнув, оказалось в бетонном желобе.

Это было идеальное место для быстрой езды, и вскоре такси мчалось на предельной скорости по сухому дну бетонного каньона. Следом за ним, не отставая ни на сантиметр, держался вишневый «Кубару».

В какой-то момент он попытался обойти беглецов по наклонной плоскости, но таксист тут же выскочил на стенку и не дал преследователям выйти на позицию для стрельбы.

– У них мотор мощнее! – сообщил он очевидную для Кларка вещь.

– Какой же выход?

– Еще пятьдесят кредитов, и я сделаю фокус!

– Хорошо, я согласен!

Неожиданно «Кубару» стал отставать.

– У них сломалась машина! – предположил Райли.

– Нет, – возразил таксист, – они знают эти места и понимают, что деться нам некуда, если только наша тачка не амфибия.

– Так в чем твой фокус?! – спросил Кларк, не очень представляя, какой у них остается выход.

– В том, что я на Таврической войне три года летал на «Ме-009»...

На дне дождевого желоба стали появляться зловонные лужи, а вскоре их стало так много, что они соединились в длинную сточную канаву.

Теперь таксист был вынужден вести машину по наклонной стенке желоба. То же самое делали и преследователи на «Кубару». Когда впереди показался сухой участок дна, таксист сказал:

– Ну, вы готовы?

– Готовы, – подтвердил Кларк.

– Нужно вызвать полицию! – гнул свое Райли.

– Тогда поехали! – крикнул водитель и, направив машину вниз, лихо развернулся, а затем на дымящихся покрышках стал разгоняться в обратную сторону, прямо на приближавшийся «Кубару».

Поняв, в чем заключался «фокус», Кларк и Райли заорали что было мочи. Автомобиль-преследователь стремительно надвигался, и казалось, что столкновение неизбежно. Уже

в подробностях были видны хромированный оскал радиаторной решетки, узкие щелочки фар и слепой блик затемненного стекла. Именно так в понимании Кларка и Джерри выглядела их смерть.

Однако в последний момент у водителя «Кубару» сдали нервы, и он свернул вниз, направив машину в зловонную лужу.

6

Такси мягко притормозило возле ресторана, и Кларк протянул водителю стокредитовый билет.

– Этого хватит? – спросил он.

– Да, мистер, вполне.

– Джерри, – толкнул приятеля Кларк, – выходи, мы приехали.

– Что? – не понял тот. Он до сих пор не мог прийти в себя.

– Вот ресторан «Барбекю», – указал пальцем Кларк, – а вон лужайка, на которой мы попьем пива...

Райли ничего не ответил, но из машины выбрался без посторонней помощи.

Когда такси уехало, он долго смотрел ему вслед, а Кларк озабоченно вертел головой, опасаясь новых сюрпризов.

– Поехали домой, а, Эдди... – жалобно попросил Райли, и через секунду его вырвало прямо на дорогу.

Подъезжавшая машина вильнула в сторону и объехала образовавшуюся на обочине лужу.

– Ни в коем случае, приятель, – нарочито бодрым тоном произнес Кларк. – Сейчас самое время что-нибудь скушать.

– Не могу я ничего кушать, Эдди. Когда мы ехали, я думал, что умру.

– Значит, нужно было добираться на катере. Отсюда поплывем по воде, это я тебе обещаю.

– Ты знаешь, кажется, мне полегчало, – сообщил вдруг Райли, ощутив свой живот.

– Ну вот. Значит, можно закусить.

Сойдя с дороги, они вышли на лужайку и направились к небольшому возвышению, где стояли спрятанные под широкими зонтами столики.

Посетителей на площадке было немного, и Кларк сам выбрал место, откуда хорошо просматривались дорога, ресторан «Барбекю» и вся лужайка.

– Что закажем?

– Хочу фруктовый салат, – признался Райли.

– Как скажешь, только боюсь, здесь фруктовых салатов не подают. Это все-таки ресторан, а не оздоровительный клуб.

По дороге проехал автомобиль. Кларк проводил его долгим взглядом. Машина скрылась за поворотом, и Кларк перевел взгляд на подошедшего официанта:

– Пива легкого и чего-нибудь горячего – мяса или грибов.

– Есть грибы, панированные пресным хлебом.

– Хорошо, это мне подходит, – кивнул Кларк.

– А мне ситро, – сказал Райли.

– Кислое или сладкое? – уточнил официант.

– И того и другого по бокалу. Крабы есть?

– Только лесные.

– Так уж и говорите – пауки. А то «лесные крабы»... Ладно, пару штук я съем.

Приняв заказ, официант удалился, а к ресторану подъехал низенький микроавтобус, похожий на клопа. Он остановился на стоянке, но из салона никто не вышел.

– Давай все-таки вызовем полицию... – прошептал Райли, нервно поглядывая на фургон.

Наконец дверцы подозрительной машины открылись, и оттуда вылезли мужчина с женщиной и двумя детьми.

Кларк облегченно вздохнул. Ему подумалось, что, наверное, лучше бы они поехали домой. Но только не на автомобиле – на длинном мосту, связывающем остров с берегом, могло произойти все, что угодно, другое дело прогулочный катер, где все пассажиры на виду.

Напряжение последних часов начинало сказываться, память Кларка стала все настойчивее навязывать фрагменты, которые он старался не «просматривать».

Длинный коридор. Гул мощных ударов и сигнал тревоги, вспоровший монотонную скуку. Топот десятков чужих солдатских ботинок и беспощадный огонь в упор и без разбора.

Кларк помнил владевшее им тогда чувство беспомощности и шипованные ботинки захватчиков прямо перед его лицом. А потом голос, такой знакомый, что, казалось, он вот-вот его узнает. Но нет, волна боли забрала все силы, и Кларк потерял сознание...

– Эдди, тебе что, плохо?! – Райли испуганно потряс приятеля за плечо.

– Все в порядке, старик. Просто обдумываю ситуацию.

– А что тут обдумывать? В полицию надо. Неизвестно, что они собирались с нами сделать, эти парни на «Кубару».

– Да, – согласился Кларк, хотя прекрасно понимал, что им угрожало.

– Ваш заказ, джентльмены! – объявил подоспевший официант и начал расставлять бокалы с пивом и горячее.

– Эй, а это что за бутылка? – спросил Кларк. – Мы это не заказывали...

– Это подарок от одной вашей почитательницы, которая находится внутри ресторана! – сообщил официант с радостной улыбкой, ожидая, очевидно, что клиенты подпрыгнут от восторга.

Не говоря ни слова, Кларк схватил бутылку и отшвырнул ее в сторону, понимая, что времени на полноценный замах у него уже нет.

Еще не коснувшись земли, «презент почитательницы» рванул в полете, и спрессованная стена горячего воздуха в мгновение ока снесла хлипкие столики вместе с сидевшими за ними посетителями.

Широкие зонты, словно гигантские медузы, взмыли в небо и, подхваченные морским ветром, полетели к прибрежной полосе, а в самом ресторане осыпались два стекла и сорвалась вниз большая деревянная вывеска.

«Кажется, опять пронесло», – подумал Кларк, поднимаясь с пола и отряхиваясь.

– Помоги мне, Эдди, – простонал Райли из-под придавившего его официанта.

Кларк перевалил бездыханное тело на спину и увидел под ним Джерри, залитого кровью официанта.

Выбежавшие из ресторана персонал и посетители бросились к площадке, чтобы оказать помощь тем, кто уцелел. Первым делом все подбегали к Райли, который, весь окровавленный, возвышался посреди этого разрушения.

– Господа, поверьте, на этот редуктор у меня было заключение эксперта! Поверьте – оно у меня в сейфе! Там есть все гарантии! – кричал невысокий человек в клетчатой жилетке.

– Успокойтесь, мистер, взорвался не конденсат, – сказал Кларк.

– Правда?! – На лице владельца ресторана появилась счастливая улыбка, а из глаз показались слезы. – Какое счастье! – простонал он, а двое добровольцев, тащивших труп, посмотрели на хозяина как на сумасшедшего.

Со стороны моста послышался залиvistый вой полицейских сирен.

7

Лейтенант Питерс закурил вонючую сигару и, посмотрев на Кларка сквозь синеватую струйку дыма, произнес:

– Все, что вы мне тут наговорили, мистер, больше похоже на сказочку для малышей. Но я уже вышел из этого нежного возраста, если вы заметили.

– Я заметил, лейтенант, – сказал Кларк и устало вздохнул.

Перед допросом в отделе криминальных расследований он два долгих часа давал показания в муниципальном отделе полиции.

– Итак, начнем все сначала и по порядку. Теперь я буду говорить, а вы, мистер Кларк, поправьте меня, если я что-то не так понял. Первое, вы с вашим приятелем, э-э... – полицейский заглянул в записи, – Джеральдом Райли поехали на острова, чтобы посмотреть гонки. Так?

– Именно так, лейтенант.

– Хорошо. – Питерс пыхнул сигарой, и его лицо исчезло в табачном дыму. – И неожиданно вас начал преследовать вишневый «Кубару» с форсированным двигателем. Правильно?

– Правильно, лейтенант.

– От погони вас спас водитель такси, имя которого вы не знаете, номер машины которого тоже не помните. Мало того, ваш приятель, э-э... Райли, все время путается в своих показаниях.

– Во время погони он чувствовал себя не слишком хорошо, лейтенант, и почти все время провел, лежа на заднем сиденье.

– Похоже на то, ведь он договорился до того, что ваше такси ехало на двух колесах. – Лейтенант оторвался от записей и поднял глаза на Кларка: – Это так?

– Не все время, а только в том месте, где проехать на четырех колесах было невозможно.

– Мистер Райли сказал, что этот цирк происходил где-то возле городского ливнестока.

– Да, километров за пять до моря.

В дверь постучали. Лейтенант еще раз глубоко затянулся полной грудью и просипел:

– Входите...

Дверь открылась, и показался патрульный.

– Ну что? – коротко спросил лейтенант. Полицейский переступил с ноги на ногу и пожал плечами:

– Кто-то разнес палатку торговца, сэр.

– Свидетели есть?

– Никто ничего не видел, но слышали рев моторов и сильный удар.

– Свободен...

Патрульный вышел, а лейтенант Питерс развел руками, словно сожалея, что не может помочь Кларку в подтверждении его версии:

– Сами видите, мистер Кларк, никакой езды на двух колесах не было. Иначе палатка осталась бы целой.

– На двух колесах проскочил только наш таксист, а преследовавший нас «Кубару» как раз и врезался в палатку, – пояснил Кларк.

– Охотно вам верю, мистер Кларк, но только потому, что вы мне симпатичны. – Лейтенант прикусил сигару, пепел упал на письменный стол. Смахнув его ладонью, Питерс снова заглянул в записи и предложил: – Давайте перейдем к той части ваших приключений, которую могут подтвердить свидетели. Вот несколько человек утверждают, что видели, как вы швырнули какой-то предмет и тот взорвался. – Лейтенант пристально посмотрел на Кларка, наблюдая за его реакцией. – Что это был за предмет, мистер Кларк?

– Я уже говорил, что это была бутылка и я отшвырнул ее в сторону, заподозрив, что это взрывное устройство, – повторил Кларк, понимая, что, пока не расскажет лейтенанту все о событиях последних дней, тот ему не поверит.

Лейтенант Питерс сидел молча и пытался сигарой. За стеной слышались яростные ругательства – кого-то допрашивали с особым пристрастием.

– Хорошо... – наконец сказал лейтенант, однако договорить ему не дали.

Дверь открылась, и появился человек с покрасневшимся лицом и слипшимися от пота волосами. Ворот на его рубашке был расстегнут, а рукава засучены до локтей.

– Питерс, будь другом, замени меня на пятнадцать минут. Нужно промочить горло, а то запарился весь.

– Хорошо, Доди, только перчатки твои, – сказал лейтенант.

– Держи. – Доди бросил на стол Питерса скомканную пару и вышел, а лейтенант Питерс, натянув тонкие перчатки, посмотрел на Кларка: – Посидите пока, подумайте. Я скоро... – И он вышел из кабинета, плотно притворив за собой дверь.

Кларк вздохнул и огляделся. Решетки на окнах, старый сейф и потемневшие стены – все как и положено в заведениях подобного типа.

Собираясь с мыслями, Кларк начал выстраивать схему, по которой ему стоит начать свой рассказ. И хотя Кларку не хотелось посвящать во все полицию, другого выхода не было. Дело принимало совершенно нелепый оборот.

Про свою прошлую службу говорить было необязательно, хотя Кларк подозревал, что лейтенант Питерс уже об этом знал. Иначе почему он обращался с Кларком так подчеркнуто вежливо.

«Если через пару часов меня не выпустят, нужно звонить Марго...» – подумал Кларк.

Из-за стены донеслась грубая брань, а затем крики, перешедшие в сплошной дикий вой.

– Колись, с-сука! Кому говорю, колись! – узнал Кларк голос лейтенанта Питерса.

Затем послышались звуки ударов, которые не прекращались минут пять.

«Интересно, – подумал Эдди, – вытащил он изо рта сигару или нет?»

Тем временем шум прекратился, и кто-то крикнул в коридор:

– Позовите врача!

«Перестарались», – догадался Кларк.

Через минуту шум возобновился. Допрашиваемый выкрикивал что-то невнятное, а Питерс требовал признания.

Наконец, видимо не выдержав, бедняга сознался.

Питерс вернулся в кабинет, держа в руках пиджак и галстук. Перчаток на нем уже не было.

– Не скучали? – весело спросил он.

– Нет, я все обдумал.

– Правда? Это радует.

Лейтенант вытащил из шкафа плечики и аккуратно повесил на них пиджак.

– Не считайте меня таким уж зверем, мистер Кларк. Все равно это должен был кто-то делать, а при нашей сидячей работе физические нагрузки ой как полезны.

– Я понимаю, – кивнул Кларк. В кабинет заглянул Доди.

– Ну что? – спросил он, дохнув запахом сосисок с горчицей.

– Нормально, – ответил Питерс, – он уже все подписал. Сказал, что старуху-ростовщицу убил топором.

– О чем ты, Питерс?! Его взяли в банке!

– Да? – Удивление лейтенанта длилось только мгновение. – Ну, тогда иди перепиши показания. Он сейчас подпишет что угодно.

Доди ушел, а с ним исчез и запах сосисок.

– Ну так что вы обдумали, мистер Кларк? – спросил Питерс, возвращаясь за свой рабочий стол.

– Я решил вам рассказать все с самого начала. Все о событиях последних дней.

– Я польщен. – Лейтенант со значением кивнул и, достав из ящика освежающую салфетку, вытер лицо. – Домой, кстати, позвонили? – добавил он, кивнув на свой телефон.

– Нет, я решил, что без вашего ведома делать этого не стоит.

– Приятно иметь дело с джентльменом, а то, знаете ли, в основном мы видим здесь только отъявленных негодяев. – Питерс сжал кулак и посмотрел на побелевшие костяшки. Затем перевел взгляд на Эдди: – Говорите, мистер Кларк, я слушаю.

– Вчера, возвращаясь домой, я остановился возле афиши галереи «Абрис»... – начал Кларк.

– У галереи «Абрис»?

– Ну да, я там недалеко живу.

– Понятно. Ну и что же дальше?

– Ну, постоял, прочитал вывеску и только собрался идти домой, как мне запорошило глаза кирпичной крошкой.

– Ну да? Это каким же образом?

– Сначала я и сам ничего не понял и поднялся к парадной двери галереи, чтобы возле фонтана промыть глаза.

– Там есть фонтан?

– Да.

– Мы это проверим, – пообещал лейтенант и сделал в записях пометку. – Что было дальше?

– Ничего особенного. Пришел домой, лег спать, а утром мы с Джеральдом Райли собрались поехать на острова посмотреть гонки. Когда я снова проходил мимо афиши, то заметил, что возле того места, где накануне вечером мне запорошило глаза, стоят двое рабочих. Как оказалось, они решали, каким образом вынуть из стены разбитый кирпич и заменить его новым.

– Что-то я не улавливаю главной мысли, мистер Кларк.

– Дело в том, лейтенант, что в кирпиче оказалась дырка от пули...

– То есть вы хотите сказать, что кто-то стрелял вам в голову, но всего лишь запорошил вам глаза?

– Именно так, лейтенант.

– Если там была дырка, то мы это тоже проверим. – Питерс сделал в записях еще одну пометку.

– Можете себе представить, как я себя чувствовал, когда понял, что кто-то пытался меня убить.

– Да, наверное, вам было не по себе, – согласился Питерс – Еще какие-нибудь подробности?

– Поначалу мы с Джеральдом Райли собирались пойти на финал – у нас и билеты были. Но его совершенно неожиданно увела из бара неизвестная красотка.

– То есть вы намекаете, что вас намеренно оставили в одиночестве?

– Я не могу ничего утверждать, лейтенант, я только передаю ход своих рассуждений. Дело в том, что сразу же после того, как мне запорошило глаза, новой подружке Джерри позвонили, и она покинула его, сказав, что ее маме нездоровится.

– То есть прервала любовное свидание, – уточнил лейтенант.

– Да. А когда за нами устроил погоню этот «Кубару», я понял, что за мной действительно охотятся. Поэтому, когда официант сказал нам с Джерри, что вино – это якобы презент от незнакомки, я схватил бутылку и швырнул ее на лужайку, но она взорвалась еще в воздухе...

Решив, что рассказал достаточно, Кларк замолчал.

– Но если бы вы бросили ее себе за спину, жертв было бы меньше, – заметил лейтенант.

– В тот момент трудно было оценить, куда бросать лучше. Я видел только лужайку и поэтому...

– Да нет, мистер Кларк, я вас не обвиняю... И то, что вы все подробно рассказали, – правильно. Насколько я понимаю, теперь вы нуждаетесь в защите. Так?

– Наверное, – неопределенно пожал плечами Кларк. Он и сам не знал толком, нуждается он в защите или нет.

– Поэтому, – продолжал Питерс, – отпустить вас, пока не будут проверены ваши показания, я не могу.

– Но... – хотел было возразить Кларк.

– Но, – перебил его лейтенант, – позвонить домой вы сможете. Побудете под нашей опекой пару дней, в чистой одиночной камере. Многие об этом даже мечтают, уверяю вас. – И, предупреждая дополнительные вопросы, лейтенант Питерс добавил: – А мистера Райли вы тоже пока не увидите – этого требует процедура дознания.

8

Несмотря на устойчивый запах дезинфекции, одиночная камера оказалась на удивление уютной.

Мягкий диван, кабельное телевидение, свежие газеты, минеральная вода на столе – все говорило о том, что в виновность Эдди Кларка как террориста никто не верил.

В небольшой нише за пластиковой ширмой находилась душевая кабинка, чуть дальше туалет. Большое окно, скорее всего, было искусственным, поскольку на нем не было решетки.

Кларк уселся на диван, затем дотянулся до платяного шкафчика и достал подушку.

Накрахмаленная наволочка едва не захрустела, когда Кларк провел по ней ладонью.

Он вспомнил свои первые дни на сборном пункте. Та же неопределенность, то же казенное белье и то же чувство, что ты ничего в этой жизни не значишь.

«Нужно поспать...» – решил Кларк и завалился на подушку.

В незнакомой обстановке сон для него был лучшим лекарством. Если удавалось уснуть на новом месте, пробуждение приносило бодрость и ощущение быстрого привыкания. К тому же через два часа должна была подъехать Марго, Кларк позвонил ей с разрешения лейтенанта Питерса.

Во время телефонного разговора, чтобы не напугать Марго, Кларк начал с длинного вступления, но в результате добился лишь обратного. Маргарет, всполошившись, порывалась примчаться к нему немедленно, захватив с собой полдюжины адвокатов. Правда, лейтенант Питерс отсоветовал это делать, пообещав, что больше никаких допросов не будет.

– После проверки вашего рассказа вы поедете домой, – пообещал он Кларку. – А ваша подруга сможет посетить вас не раньше десяти – во время пересменки. Так что пусть не спешит.

Дыхание Кларка становилось все размереннее. Он постарался отключиться от окружающего мира. Это было нелегко, но у Кларка имелась хорошая подготовка. Вскоре он начал погружаться в целительный сон.

«Как хорошо, как легко и спокойно», – промелькнула последняя вялая мысль, но вдруг, словно заставка приключенческого фильма, снова начался все тот же бред-воспоминание.

Тревога, мигание лампочек и запоздалое сообщение: «Нападение на базу!»

Кларк находился в комнате отдыха, где он, Кухард и Гомес проводили свой чемпионат по шахматам.

Сигнал тревоги прозвучал совершенно неожиданно и показался какой-то глупой шуткой. Тем не менее согласно сотни раз заученному сценарию они помчались к арсеналам.

Уже в переходах базы стало ясно, что нападение настоящее – система воздухообмена не успевала поглощать запахи гари и пороха.

Повсюду звучали выстрелы, а Кларк, Гомес и Кухард все бежали и бежали то в одну, то в другую сторону. Потом Кларк бежал вдвоем с Гомесом, а затем уже один.

Нападающие знали расположение всех объектов базы досконально и выбивали личный состав «Ульрика» как на стендовых состязаниях.

– Нас предали! – умирая, кричали бойцы, и они были правы...

Кларк проснулся рывком, словно его толкнули.

Открыв глаза, он огляделся и сразу вспомнил, где находится. Вмонтированные в стену часы показывали без четверти десять. Скоро должна была приехать Марго, возможно, она уже ждала внизу у проходной.

Кларк представил ее – элегантную и красивую, умело скрывающую свое волнение.

Поднявшись с дивана, он подошел к крохотному умывальнику и поплескал себе в лицо холодной водой. Затем снял с вешалки полотенце и вытерся.

Пригладив перед зеркалом волосы, Кларк поднял брошенный на стул пиджак и, оглядев его, заметил несколько прожженных отверстий – следов от недавнего взрыва.

«Какой дурак устроил на меня охоту?» – зло подумал он. Неведомый враг был опасен вдвойне. Кто он?

– Мистер Кларк! – произнес незнакомый голос, усиленный динамиком громкой связи. – К вам посетители. Желаете принять у себя или спуститесь вниз?

«Надо же, какое обхождение, – усмехнулся Кларк. – Хорошо сказали – у себя».

– Пожалуй, я приму их у себя.

– Хорошо, мистер Кларк, через минуту она будет у вас.

9

Своим появлением Марго превратила узилище Эдди в сносный номерок третьеразрядного отеля.

На небольшом столике появились фрукты, булочки, молоко и даже конфеты.

Сопровождавший Марго охранник ушел, но через десять минут вернулся с большим подносом, накрытым двумя салфетками.

– Это что, тюремная еда? – сморщив носик, поинтересовалась Марго.

– Нет, мисс, это из буфета Управления. Ничего особенного, зато все свежее и горячее.

Было видно, что дежурный охранник запал на Марго и был готов выполнить любое ее пожелание. Прикажи она ему вымыть в камере пол, он, без сомнения, повиновался бы.

– Спасибо вам, Сампрас, – улыбнулась она королевской улыбкой, означавшей всего лишь строго дозированную благодарность.

– Ты знаешь его имя? – удивился Кларк, когда дежурный охранник ушел.

– Конечно. Даже полицейские любят, когда их называют по имени, а не «эй, капрал».

– Ты тонкий психолог.

– В чем тебя обвиняют? По телефону ты говорил так сбивчиво.

– Я был свидетелем террористического акта, и всех нас забрали в полицию, чтобы мы не разбежались. Мы не обвиняемые, а всего лишь свидетели. Ты же видишь, как с нами тут обращаются, – сказал Кларк и показал на принесенный охранником поднос.

– Ну хорошо, тогда поешь. Или у тебя нет аппетита? – Марго огляделась: – А здесь не так уж и омерзительно.

– Я подозреваю, что это местный люкс, – с ухмылкой сказал Кларк и придвинул к себе тарелку с супом. Теперь, когда здесь была Марго, у него действительно появился аппетит.

– А у меня тоже неприятности, – сказала Марго.

– Какие?

– Это связано с той пропавшей пуговицей императора Нермаса Четвертого. Помнишь?

– Которую украл твой продавец?

– В том-то и дело, что эта пуговица нашлась. И никто ее, как выяснилось, не похищал...

– Ты уволила невиновного человека, и теперь тебя мучает совесть?

– Вот именно, – вздохнула Марго и положила ногу на ногу.

Не прекращая есть, Эдди залюбовался Марго. Ноги у нее были что надо.

– Только не здесь, Эдди, – угадав мысли Кларка, предупредила Марго.

– Я и не думал ничего такого.

– Я знаю, когда и что ты думаешь... В общем, я послала этому бедняге чек на триста кредитов и записку с извинениями.

– Возьмешь его обратно на работу?

– Ну уж нет, – мотнула головой Марго. – Чтобы потом бояться встретиться взглядом со своим подчиненным? Я босс, и я имею право на ошибку.

– Хорошо, ты – босс, – согласился Кларк и отставил в сторону пустую тарелку.

– Кстати, я выяснила кое-что и о Джеральде.

– Тоже у Сампраса?

– Да. Твой друг посещает местный зал тренажеров и сауну.

– Значит, Джерри в порядке, – сделал вывод Кларк. – Без сауны он не может.

10

Провожая Марго, Кларк сказал ей, чтобы больше не приезжала. Камера, пусть даже и приличная, казалась ему неподходящим местом для свиданий.

– Наверстаем все потом, – пообещал он и, поцеловав Марго на прощание, остался наедине со своими мыслями.

Весь следующий день Кларк провел перед телевизором, на допросы его не вызывали. Все складывалось именно так, как и обещал лейтенант Питерс.

На завтрак подали кофе, масло и пару булочек, а в обед снова был полный поднос из буфета Управления.

Когда принесли ужин, Кларк, перечитав все газеты, уже знал о том, что телезвезда Уитни Норфолк в пятый раз вышла замуж, премьер-министр Хардинк отбыл с визитом в Содружество, а известный диджей Поганая Поляна перенес операцию по увеличению мозга.

– Сегодня пирожки с брусникой, мистер Кларк, – сообщил новый охранник и поставил поднос на стол.

– Что такое брусника? – поинтересовался Кларк.

– Наверное, это такая спаржа или устрицы, – пожал плечами охранник.

– Сам-то попробовать не желаешь? – предложил Кларк.

– Нам с арестованными не положено, – покачал головой охранник, но по нему было видно, что в буфете Управления он не питается.

– Да ладно, ты же знаешь, что я не арестованный, – наобум сказал Кларк и, как оказалось, попал в точку.

– Ну, разве что задержусь на минутку, – согласился охранник и присел на краешек дивана.

– Не стесняйся, у меня со вчера еще булки остались и джем. Ты джем уважаешь?

– Да, в любой форме.

– Даже в виде электронного кода?

– Это как? – не понял охранник и замер с протянутой к пирожкам рукой.

– Да ладно – проехали. Это шутка была, – пояснил Кларк. – Что слышно про моего друга Джеральда Райли?

– Это такой большой парень, который любит париться?

– Да, это точно он.

– Вчера наделал шороху. Все думали, он помер в парилке – такую температуру даже камень не выдержит. Лейтенант Питерс перепугался, думал, что все – потерял арестованного...

Дальше охранник замолчал, потому что засунул в рот сразу два пирожка.

Кларк ждал, пока тот все прожует, и от скуки наблюдал за движением ушей охранника. Уши были оттопыренные и двигались не хаотично, а выписывали фигуры Лиссажу – три к четырем.

– Ну а что Питерс? – спросил Кларк, когда охранник наконец проглотил пойманную добычу.

– Да ничего у него на вас нет. Наверное, завтра поедете домой. Если бы что-то намыл, вас бы пирожками не угощали.

– Ясное дело, – согласился Кларк, наблюдая, как охранник засовывает в рот остатки угощения.

«Кушай, милый, хорошая вещь того стоит», – сказал про себя Кларк, а еще он подумал, что пребывание в камере действительно могло оказаться отдыхом по сравнению с тем, что его ожидало на воле.

11

На другой день, еще до обеда, Кларка вызвали к лейтенанту Питерсу.

– О, вы как будто выглядите лучше, мистер Кларк, – заметил лейтенант. – Присаживайтесь, сделаю для вас небольшой доклад, и можете отправляться домой. Кстати, ваш друг, этот нестораемый Райли, уже дожидается у проходной.

– Ну что, все подтвердилось? – спросил Кларк, усаживаясь на стул.

– Не то чтобы все, но этого и не требуется. Подтвердились самые главные детали, а именно...

С этими словами Питерс извлек из сейфа небольшой сверток и, развернув его, положил содержимое перед Кларком.

– Узнаете, мистер Кларк? Мы забрали это у одного из рабочих.

– Узнаю, – после длинной паузы охрипшим голосом ответил тот. – Титановая пуля калибра три тридцать шесть от электромагнитной винтовки «корсо».

– Сами понимаете, мистер Кларк, в уличных жуликов из такого оружия не стреляют.

Лейтенант сел на свой стул и достал из кармана герметичный футляр. Затем отвинтил крышечку и извлек недокуренную сигару. Внимательно осмотрев окурок, лейтенант зажег его от электронной спички и тщательно раскурил.

– Глупо у вас спрашивать, думали ли вы, кто это мог сделать. Конечно же, думали, – сказал между затылками Питерс. – Вопрос в другом – к каким вы пришли выводам?

– Да в том-то и дело, что ни к каким! – Кларк даже хлопнул ладонью по столу от досады.

– Охотно верю, мистер Кларк. Такое тоже случается. – Лейтенант двумя пальцами взял пулю и стал ее внимательно рассматривать, словно видел впервые.

– А не могли о вас неожиданно вспомнить прежние друзья? Я имею в виду бывших сослуживцев.

Кларк бросил на Питерса быстрый взгляд.

– Что поделать, мистер Кларк, – развел лейтенант руками. – Дело-то серьезное, вот и попросил дать мне соответствующий допуск.

– Но тогда вы должны были узнать и о том, что из моих сослуживцев никого в живых не осталось.

– Да, я прочитал и это, – кивнул Питерс и аккуратно положил пулю на бумажку. – Но, может, вы знаете больше?

– Нет, больше я не знаю.

– Что думаете предпринять для обеспечения своей безопасности? – Питерс выпустил облако дыма, наблюдая сквозь него за Кларком.

– Попрошу у вас защиты, – сказал тот, пожав плечами.

– А вот это правильно, мистер Кларк, я был уверен, что вы так и поступите. Вот заготовленный бланк. Здесь нужно только поставить свою подпись и дату.

Кларк придвинул к себе документ и внимательно его прочитал. Подписав эту бумажку, он обрекал себя на существование, явно обедненное с точки зрения личной жизни, но другого выхода не было. Воевать с неизвестным врагом в одиночку было невозможно.

Кларк взял поданную лейтенантом авторучку и решительно поставил свою подпись.

– Вот и отлично, – сказал Питерс и, взглянув на подписанный бланк, убрал его в сейф. – Изъятые у вас личные вещи вы получите на проходной.

– Теперь за мной устроят слежку?

– Слежку? Нет. Вы будете находиться под ежесекундным контролем. Этим займется ПСС. Сегодня они будут к вам только присматриваться, а завтра утром позвонят, и вы обсудите ваши совместные действия.

Кларк вздохнул. Он уже жалел, что подписал бумагу.

– Не жалейте, мистер Кларк, – угадав его мысли, сказал Питерс. – Мы нашли таксиста, который увозил вас от погони. Его звали Анри Бешо, и вчера днем его застрелили из винтовки «корсо» – точно такой же пулей.

– Жаль парня, он был ни при чем, – сказал Кларк и поднялся. – Ну, я пойду.

– Всего хорошего, мистер Кларк. Вместе мы победим.

– Обязательно, лейтенант.

12

Несмотря на протесты Кларка, Марго настояла на том, чтобы отвезти его и Джерри на своей машине.

– Чего ты боишься? Или, может быть, думаешь, что я не умею водить? – возмущалась она.

– Да нет, просто ты и так натерпелась с этими моими приключениями.

– Я натерпелась не больше тебя, так что за меня не волнуйся. Я женщина сильная. – Захлопнув дверцу, Марго обернулась к притихшему Райли: – Что скажете, Джеральд, произвожу я впечатление сильной женщины?

– О да, мисс Темпл, очень сильной.

Маргарет довольно улыбнулась и тронула машину с места. Ее красный «Олимпик» бесцеремонно вклинился в транспортный поток, и, заметив за рулем женщину, водители-мужчины стали поспешно нажимать на тормоза.

– У тебя чересчур спортивная манера вождения, дорогая, – заметил Кларк.

– Сейчас по-другому нельзя. В городе развелось слишком много машин, а водители бывают очень непочтительны.

– По-моему, они, наоборот, тебя боятся, – сказал Кларк, украдкой поглядывая на двигавшиеся рядом автомобили.

Возможно, вон тот усатый толстяк – агент ПСС, а человек с желтой физиономией – убийца-исполнитель или наводчик.

Кларк словно кожей ощутил, как тонки и ненадежны дверцы «Олимпики».

Мелькнула мысль купить бронированную машину, но вряд ли это спасло бы от винтовки «корсо», оружия, придуманного для применения даже в открытом космосе.

– Мне кажется, вон тот бежевый фургон сидит у нас на хвосте, – заметил Райли. – Он уже четыре раза перестраивался вслед за нами...

– Ерунда, простое совпадение! – сказал Кларк и нервно улыбнулся.

– Может, это полицейские? – предположила Марго, поглядывая на монитор заднего вида.

– С какой стати полицейские станут следовать за нами, если они нас только что отпустили? – задал вопрос Кларк и тут же пожалел, что сказал это. На лице Маргарет появилось выражение озабоченности, а Джерри издал страдальческий вздох.

– На всякий случай я сверну на узкую улочку перед Оливер-Хаус, – предупредила Марго и спустя секунду резко крутанула руль вправо, подрезав два крайних ряда.

Послышался визг покрышек десятков автомобилей, но красный «Олимпик» сумел уйти без повреждений.

– Кажется, нас сфотографировал фотодатчик, – заметил Райли. – Он стоял как раз на повороте возле светофора.

– Они ничего не докажут. У меня на номерах стоят дифракционные кристаллы, так что опознать нас будет невозможно.

– Кристаллы, дорогая, – это противозаконно, – нравоучительным тоном произнес Кларк.

– Знаю... – кивнула Маргарет и судорожно рванула руль, избегая столкновения с встречной машиной.

Сделав еще один поворот, она оказалась на узкой ленте грязного асфальта, являвшейся обслуживающей магистралью всего района. Именно по ней ездили мусорные, ассенизаторские и другие специальные машины.

Проехав метров сто, Марго остановилась.

– Зачем ты зарулила в эту клоаку?

– Я проверяю, нет ли «хвоста».

– Ну, ладно. «Хвоста» нет, поехали дальше, – потребовал Кларк. В местах, где обитали банды уличных бродяг, он чувствовал себя неуютно.

Машина тронула с места, однако не успела она набрать скорость, как из-за ближайшего поворота выехал тяжелый мусорный грузовик.

– Только этого нам не хватало! – воскликнул Райли. – Он же занял чуть ли не весь проезд!

– Ничего, разъедемся, – оптимистично сказала Марго, однако Кларк ее оптимизма не разделял.

Грузовик разгонялся все быстрее, и было видно, что останавливаться или прижиматься к стене он не собирается.

Вот покатился и исчез под колесами сбитый мусорный бак, другой, отлетев в сторону, перевернулся и высвободил накопленные за неделю отбросы.

– Тормози, Марго! Тормози! – крикнул Кларк, и Маргарет резко нажала на тормоз.

13

В кабине стояла страшная духота, но, едва Эрл Пелтиер решился открыть окно, большая зеленая муха заскочила внутрь, будто только и ждала этого момента.

Муха прожужжала на низкой ноте и с удовольствием врезалась в стекло, в полной уверенности, что разнесет его вдребезги. Однако стекло не поддалось, и муха принялась таранить его вновь и вновь, не теряя надежды, что ее усилия принесут результат.

– Вот дура, – изрек Джозеф Павлински и, достав из-под сиденья тряпку, хотел придавить бестолковую тварь, но Эрл не позволил.

– Не тронь ее, – сказал он. – Она не сделала тебе ничего плохого.

– Так она же дерьмо жрет! – воскликнул Павлински.

– Она его что, у тебя отбирает?

Джозеф пожал плечами и убрал тряпку обратно под сиденье. С Эрлом он спорить не хотел, поскольку считал его немного не в себе. На это были веские причины.

Чего стоила только одна коллекция тряпочек.

Всякий раз после выполнения работы Эрл отрывал от одежды жертвы подходящий, на его взгляд, лоскуток и уносил с собой. Возвратившись домой после командировки, он доставал накопившиеся клочки и принимался за их чистку, а затем складывал из них что-то наподобие бабочек и все это прикреплял к доске.

Сам Павлински ни за что бы в это не поверил, если бы не видел коллекцию своими глазами. Сначала он просто обратил внимание на страсть Эрл к клочкам от одежды мертвецов, а уже потом, намного позже, подглядел, куда эти клочки деваются.

Павлински все ждал случая, чтобы посмеяться над Эрлом, пока тот однажды не обратил внимание на новую рубашку Джозефа.

– Хорошая рубашка, Джо, – сказал он.

Затем попробовал материю на ощупь и как-то странно посмотрел на Павлински.

Джозеф был уверен, что в эту минуту Эрл представлял, как отрезает клочок от этой рубашки, словно скальп с мертвого напарника.

Павлински обуял тогда такой ужас, что он поклялся себе никогда и никому не сообщать о странностях Эрла Пелтиера.

– Хаба-хаба, как слышите? – прозвучал голос Чапмена. Сегодня он выступал в роли координатора.

Павлински взял с панели наушники и ответил:

– Слышу тебя, Джил. Какие новости?

– Клиент выехал на красном «Олимпики». Скорее всего, пройдет мимо вас, но на всякий случай обедать не уходите.

– Договорились...

Передача закончилась, и в кабине снова воцарилась тишина. Уставшая муха в тупом оцепенении сидела на стекле и, видимо, соображала, как ей поступить дальше, а ее покровитель Эрл Пелтиер задумчиво играл удавкой.

Одним взмахом он набрасывал ее на свой кулак и быстрым рывком затягивал, затем снимал и снова набрасывал.

Эта игра нервировала Павлински, и он для собственного успокоения поглаживал спрятанный в кармане пистолет. Хотя, приди Эрлу в голову мысль расправиться с Павлински, пистолет ему не помог бы – удавка Эрла была быстрее броска кобры.

– Видать, клиент имеет хорошие бабки, – сказал Джозеф, чтобы разговорить напарника. Однако Эрл, казалось, его не слышал.

– «Олимпик» – тачка не из дешевых. Кусков на сто потянет, а, Эрл?

– Потянет, – наконец кивнул Пелтиер и, убрав удавку в карман, открыл окно пошире. Почувствовав приток свежего воздуха, муха снова принялась биться о стекло.

– Никого нет. Даже скучно, – сказал Эрл, выглядывая в окно. Затем потянул носом и добавил: – Ты прав, здесь действительно пахнет дерьмом.

– Это от наших костюмов, – пояснил Павлински. – Нужно было принести с собой новые.

– Где ты видел парней на мусорном грузовике в чистых костюмах?

– Но ведь твой мал тебе на два размера.

– Ничего не поделаешь, Джо... Ничего не поделаешь... Кажется, кто-то идет.

– Кто там может идти?

Павлински посмотрел в зеркало заднего вида. К машине действительно приближался какой-то оборванец. На улочках, заставленных мусорными баками, бродяг всегда хватало.

– Хаба-хаба, как слышите? – снова послышался голос Чапмена.

– Слушаю тебя, Джил! – отозвался Павлински.

– Короче, ситуация изменилась! Там за рулем баба! Она такой финт слепила, что мы чуть на встречную полосу не вылетели!

– По делу, Джил, – сказал Павлински.

– Короче, скорее всего, пойдет на вас. Сейчас только выясним, по какой улице...

– Давай, я на связи, – сказал Джозеф и в ожидании важных новостей стал нервно при-топывать ногой.

Неожиданно в дверцу со стороны Эрла постучали. Павлински не видел, кто стучит, но догадался, что это давешний оборванец.

– Хозяин, а чего вы тут стоите? – донесся до Джозефа гнусавый голос.

– А ты мэр города, что ли? – спросил Эрл и сплюнул в окно, видимо, прямо на голову бродяге.

– Да ты в кого плюнул, козел?! – завопил тот. – Да я тебе...

Договорить он не успел. Из руки Пелтиера выпрыгнула удавка, и Эрл ловко подсек добычу, как подсекает рыбу профессиональный рыбак.

– Эй, Хаба-хаба! Красный «Олимпик» стоит прямо на вашей улице за углом! – возбужденно прокричал Чапмен. – Типа прячутся, придурки!

– Понял тебя, Джил, мы уже едем! – отозвался Джозеф и, запустив двигатель, включил первую передачу.

Тяжелый грузовик зарычал и стал медленно разгоняться. Тем временем Эрл уже освободил удавку и, убрав ее в карман, нежно обратился к отдохавшей мухе:

– Что, маленькая, кушать хочешь?

Не дождавшись ответа, он бережно поймал насекомое и выпустил в окно.

– Добрый ты человек, Эрл! – не удержался от замечания Павлински и свернул за угол.

– С природой нужно жить в гармонии, – серьезно ответил Пелтиер. Он достал пистолет и добавил: – И очищать ее от разной дряни...

– Вон они, родные! Ждут! – воскликнул Павлински, заметив красную машину.

Он резко прибавил газу, и непривычный в управлении автомобиль сбил пару мусорных баков. Грузовик слегка качнулся, как танк на «уточке» вражеских позиций, и понесся дальше.

До зажатого в тупике «Олимпа» оставалось совсем немного. Развернуться он не мог, а сдавать назад пришлось бы не меньше двухсот метров. Тем не менее красный автомобиль попытался это сделать.

– Поздно! Поздно, ребята! – радостно закричал Пелтиер. Неожиданно позади «Олимпа» показался небольшой фургон. Он заскочил на улицу с основной магистрали и ехал достаточно быстро – его водитель куда-то спешил.

– Кажись, копы, Эрл!

14

Трое полицейских агентов уже полчаса сидели в тесном фургоне унылой служебной комплектации.

Водитель Жорж Байнет, стрелок Курт Харпер и командир группы, самый младший по возрасту – Гарри Дюма.

Ожидая, когда покажется объект сопровождения, полицейские просто молчали. Они работали вместе уже больше года, так что все личные новости были давно обговорены, а трепаться без причины считалось нехорошей приметой.

Трепала помехами открытая радиоволна, и многослойные переговоры патрульных перемешивались в ней, словно каша. Кто-то кого-то ловил, кто-то запрашивал подкрепление, но группы «31» это не касалось. Она относилась к системе ПСС – Полицейской службы сопровождения.

Фактически они были телохранителями, но делали свою работу на расстоянии, стараясь первыми обнаружить тех, кто угрожает их подопечным. В сложных случаях, каким являлся случай Эдварда Кларка, в прикрытии участвовали две мобильные группы на фургонах и пять человек на позициях возле дома.

– Внимание, он вышел, – объявил по радио Дюма.

– Вас понял, Тридцать первый, – отозвался из эфира восстановленный дешифратором голос.

Совершенно безликий, он мог принадлежать кому угодно.

– О, только не это! – простонал водитель Байнет, наблюдая, как за руль скоростного «Олимпиа» садится женщина.

– Не спеши с выводами, Жорж, – сказал Дюма. – Это Маргарет Темпл, натуральная блондинка тридцати четырех лет, владелица антикварного магазина на Лейн-стрит. Такая женщина просто обязана водить дисциплинированно.

– Как же, дождешься от нее, – проворчал водитель.

Едва «Олимпик» тронулся с места, как тут же беззастенчиво втиснулся в плотный поток автомобилей, подтверждая опасения Жоржа.

– Ну вот вам и дисциплинированное вождение, – прокомментировал он, но был вынужден повторить этот маневр.

Позади загудели сигналами тормозившие машины.

– Кстати, Гарри, как наша заявка на спецсредства? – подал голос молчавший прежде Харпер.

– Ты это о чем? – спросил Дюма, прикидываясь, что не понимает.

– Мне нужна родная смазка для моей «кормилицы», отдельный магазин и патроны «стандарт-4».

– По штатному расписанию нам это не положено, Курт. Ты же знаешь.

– В задницу твое штатное расписание, Гарри, – с чувством произнес Харпер. – Если винтовка заклинит, кто отвечать будет?

– Но у тебя же есть отдельный магазин, да и патроны «стандарт-4», кажется, еще остались.

– Опа-на, пошла вилить, – прокомментировал Жорж манеру вождения мисс Темпл.

– Отдельный магазин я взял на время у Готтлиба, пока он в отпуске, а патроны украл в арсенале. Ты же знаешь...

– Ты не украл, Курт, ты их просто заменил на другие, – возразил Дюма.

– Это одно и то же. Для себя я их, что ли, таскаю?

В этот момент Жорж резко крутанул руль вправо, стараясь не отстать от красного «Олимпика». Гарри Дюма от неожиданности ударился головой о монитор, а Харпер слетел с сиденья и тоже набил пару шишек. Однако свою «кормилицу», как мать ребенка, из рук не выпустил.

– Ах ты! – воскликнул Жорж, уворачиваясь от несущегося прямо на него автомобиля.

Проскочить почти удалось, однако кто-то все же врезался в заднее крыло.

Фургон пошел юзом, сильно кренясь на левый борт. Еще немного, и он бы опрокинулся, но Жорж сумел выровнять машину, и, натолкнувшись на бордюр, фургон остановился.

– Ну что же ты, агент Жорж Байнет! – простонал Гарри Дюма, потирая лоб. С его языка готовы были сорваться другие слова, но он понимал, что Жорж только выполнял установку – не отрываться от объекта. К тому же никто не знал, что мисс Темпл решит сделать поворот из третьего ряда.

– Внимание, Ноль девятый, я Тридцать первый. Отстал на повороте перед Оливер-Хаус. Объект пошел на юг!

Пока Гарри делал доклад, Жорж уже разворачивался, чтобы последовать за «Олимпиком».

– Эй, там какой-то хмырь с железкой бежит! – предупредил Харпер.

– Это не хмырь, это парень, которого мы подрезали, – невозмутимо пояснил Жорж. – Мимо него не проскочить, сейчас он нам стекла выставит...

– Не выставит! – сказал Дюма и, достав свой пистолет, перебрался ближе к двери. – Давай вперед!

Увидев, что злоумышленник пытается скрыться, разгневанный владелец помятой машины помчался быстрее. Он уже размахнулся, чтобы как следует врезать по ненавистному фургону, когда дверца салона открылась и в проеме показался человек с пистолетом.

– Пошел вон! – сказал человек, и пострадавший водитель остановился как вкопанный.

Фургон безнаказанно умчался, а водитель все стоял на обочине со своей железкой и иступленно кричал:

– Ну где же полиция?! Где эти ленивые твари?!

15

Все трое отчаянно вертели головами, но красного «Олимпика» нигде видно не было. Он как в воду канул. Страхующая группа «33» искала объект на параллельной улице, но и им удача пока не улыбалась.

Гарри Дюма был вне себя. Таких явных промахов у него не случалось. Теперь его подопечный был беззащитен, а это означало почти провал.

– Кажется, вон там что-то красное, – сказал Харпер и ткнул пальцем в один из тупиков.

Однако, когда подъехали ближе, оказалось, что это другая машина. Пришлось возвращаться и начинать все снова.

Нервы были напряжены до предела, но даже спросить здесь было не у кого. Вокруг только грязь и бездомные собаки.

– Эх, хороших патронов маловато, – снова вздохнул Харпер.

– Ты меня с этими патронами уже достал, Курт! – не выдержал Дюма. – Ты что, на сафари, что ли, собрался? Слонов стрелять?

– Так, начальник, кажется, я их засек! – сообщил Жорж и нажал на тормоз, затем быстро развернулся и помчался к въезду на узкую, похожую на сточную канаву улочку.

Не успел фургон въехать на грязный асфальт, как уже все трое заметили «Олимпик». Отчаянно виляя, тот сдавал назад, а прямо на него, словно разъяренный бык, мчался тяжелый мусоровоз.

До трагической развязки оставались секунды.

Жорж прибавил газу, а Курт Харпер рванул ручку раздвижного люка и вскочил на специальную банкетку.

В одно мгновение он слился с винтовкой в единое целое, а затем «кормилица» выдала короткую очередь.

Стекло на месте водителя грузовика разлетелось на мелкие осколки, однако многотонный мусоровоз только слегка вильнул и продолжал мчаться на «Олимпик».

Харпер передернул затвор, и в ствол скользнул первый патрон «стандарт-4». Винтовка нашла новую цель, бронебойная пуля щелкнула по корпусу двигателя.

Курт сделал еще один выстрел, и подбитый мотор издал жуткий скрежет.

После третьей пули картер разлетелся на куски, и горячее масло хлынуло на дорогу.

Мусоровоз вильнул еще раз и врезался в стену.

– Сафари, едрена вошь, – произнес Харпер, и едва он опустил винтовку, как из кабины подбитого грузовика выскочил человек. Выскочил и исчез в проломе стены так быстро, что Курт не успел среагировать.

– Эх, – произнес он и покачал головой.

– Ничего, Курт, все хорошо. Отличная работа! – похвалил стрелка Дюма и выпрыгнул на дорогу.

Держа пистолет наготове, он обошел «Олимпик» и, подойдя к кабине поверженного мусоровоза, открыл дверцу.

Из кабины вывалился труп водителя. Чтобы не испачкаться, Дюма отскочил в сторону.

– Ну как? – крикнул Харпер.

– В десятку! – подтвердил Гарри, стараясь не смотреть на обезображенное лицо. Он достал рацию и передал: – Ноль девятый, сообщает Тридцать первый. Клиента нашли целым и невредимым. Был огневой контакт, но Харпер оказался на высоте.

– Немедленно к дому! – потребовал Ноль девятый.

– Да, сэр.

Страхуя командира, из фургона выбрался Жорж. Он прошел вдоль стены и осторожно заглянул в пролом.

– Все тихо, – сказал он.

– Садись в «Олимпик», а фургон поведу я.

– О'кей, Гарри.

Жорж подошел к ярко-красному красавцу и открыл дверцу:

– Мисс Темпл, подвиньтесь, пожалуйста, я заменю вас на некоторое время.

– А... а кто вы такой? – сдерживая дрожь в голосе, спросила Марго. Ей все еще хотелось казаться смелой и независимой.

– Это свои, дорогая, давай двигайся, здесь небезопасно, – сказал Эдди.

– Спасибо, мистер Кларк, – поблагодарил Жорж и, усевшись на место Марго, добавил: – Отличная тачка! Никогда на такой не ездил.

Он завел мотор и осторожно тронулся с места, намереваясь объехать грузовик.

– Мы здесь не пролезем! – не сдержалась Маргарет.

– Не волнуйтесь, мисс Темпл, пролезем, – заверил ее Жорж и действительно аккуратно провел «Олимпик», даже не наехав на труп.

Следом за «Олимпиком» так же осторожно прошел фургон.

– Надеюсь, вы из полиции? – неожиданно спросил Райли.

– Да, мистер Райли, – ответил Жорж и поехал быстрее. Вскоре грязная улочка закончилась, и, завернув за угол, Жорж едва не наехал еще на один труп.

– Какой ужас! – воскликнула Марго.

– Не смотри туда, дорогая, – посоветовал ей Кларк.

В этот момент с основной улицы выскочили две патрульные машины и перегородили выезд. Полицейские торопливо вылезли с винтовками наперевес, и Жоржу пришлось помахать своим жетоном.

Один из патрульных осторожно приблизился и, убедившись, что удостоверение настоящее, спросил:

– Что здесь было?

– На нашего клиента было совершено нападение. Там, за углом, один труп возле мусоровоза. Его напарник удрал...

– А это кто? – Патрульный указал на труп бродяги.

– Не знаю. Это случилось без нас.

– Какой у вас номер в ПСС?

– Тридцать первый.

– Ладно, тогда поговорим позже, – сказал патрульный и махнул своим товарищам, чтобы освободили дорогу.

– Ну конечно, поговорим, – вздохнул Жорж и тронул машину.

16

На автомобильную стоянку небоскреба «Суператлантик» заехал трехколесный байк со сферической прозрачной кабиной. Надпись на ней гласила: «Чистые окна Тома Весслера. Стерильно и недорого».

Из кабины байка вышел рабочий в синем новеньком комбинезоне. На его голове красовался синий строительный шлем, а в руках рабочий держал небольшую емкость с моющей жидкостью. Однако самой главной деталью его экипировки был распылитель, спрятанный в чехол и висевший на плече, словно ружье.

– Эй, ты чего сюда заехал? – недружелюбным тоном спросил охранник автостоянки.

– У меня заявка на мытье окон, сэр, – ответил рабочий и предъявил охраннику бланк.

Тот тупо посмотрел в бумажку и буркнул:

– Ладно, иди.

Мойщик убрал бланк в карман и зашагал к служебному входу. На проходной его снова остановили.

– Кто такой? Чего тебе здесь нужно? – спросил стоявший у турникета молодой охранник.

Другой, постарше, сидел за столом и лишь подозрительно покосился на незнакомца.

– Фирма «Чистые окна Тома Весслера». Вот заявка на помывку...

Молодой охранник взял бумагу и, прочитав ее, обратился к старшему:

– Написано: офис сорок пять тридцать два...

– Позвони им и узнай, – сказал тот.

Его молодой коллега отыскал в книге номер и позвонил в офис, где ему сказали то, что и должны были сказать:

– Да, мы вызывали мойщика. Да, мы его ждем...

– Давай иди... – махнул рукой охранник, а тот, что постарше, неожиданно заметил:

– А что это у тебя за штука? Винтовка, небось, с оптическим прицелом?

– Это такой распылитель, сэр, я могу показать, – предложил мойщик. Он поставил на пол емкость с моющим средством и стал снимать с плеча свой аппарат.

– Ладно, парень, это шутка. Иди...

Рабочий поправил распылитель, поднял канистру и пошел к служебному лифту.

Когда кабина опустилась, в ней уже были пассажиры – две молодые девушки.

– О, настоящий охотник за привидениями! – воскликнула одна из них, курносая брюнетка.

– Заходите, мы едем наверх, – сказала другая девушка, выглядевшая спокойнее своей подруги.

Мойщик зашел в кабину, и брюнетка спросила:

– Вы поедете с нами или у вас на сегодня собственные планы?

– До пяти вечера, мисс, мои планы совпадают с планами моего босса, – улыбнулся рабочий. – Сорок пятый этаж, пожалуйста.

Брюнетка нажала нужную кнопку, и лифт поплыл вверх.

– Какой у вас огромный агрегат, мужчина! – продолжала она. – Вы им что делаете?

– Окна мою.

– Ты слышишь, Кристи? Он этой штукой окна моет... Нет бы настоящим делом заняться.

– Перестань... – одернула брюнетку подруга.

– А чего? Молодой человек сейчас выйдет, и мы снова останемся одни. Я права, мужчина?

– Увы, мисс.

В этот момент лифт достиг сорок пятого этажа и остановился. Двери открылись, рабочий вышел.

– Это был мойщик моей мечты! – крикнула напоследок брюнетка.

Лифт закрылся и поехал дальше, а мойщик остановился и посмотрел по сторонам. Ему нужен был не сорок пятый, а сорок седьмой этаж.

Выход на пожарную лестницу находился рядом, поэтому ждать лифта было незачем. Человек шагнул на лестницу и стал подниматься по ступеням, невольно вспоминая разговор с шефом.

– Рэми, нужно срочно заняться Гранже.

– Но ведь он еще не сделал работу.

– Эти поганцы из ПСС взяли одного из его людей – прямо возле дома клиента. Живым тот парень не сдался, но его пальчики были в их картотеке. Теперь они точно знают, что тут замешан Гранже, и выйдут на него в ближайшие часы.

– Я еду немедленно, сэр, – сказал Рэми.

Он прекрасно понимал, что Гранже по кличке Метис был единственным, кто знал в лицо главного заказчика. Метиса собирались убить в любом случае, но намеревались сделать это после выполнения задания.

Теперь обстоятельства изменились.

17

Двое помощников Гранже, Флойдус и Бишнек, лениво жевали жареные орешки и ждали, пока их босс выйдет из туалета.

Он бегал туда уже в третий раз, хотя принял с десятков патентованных таблеток.

Наконец загудела сливаемая вода, и Гранже вышел из туалета, комкая в руках освежающую салфетку.

Остановившись возле небольшого зеркала, он взглянул на свое побледневшее лицо и, вздохнув, сказал:

– Дерьмо какое-то, а не таблетки. Я за них двадцать кредитов выложил, а они не помогают.

– Может, они на это и не рассчитаны, босс? – предположил Флойдус.

– А на что же они, по-твоему, рассчитаны, придурок ты деревенский?

– На то, чтобы их покупали.

– По-твоему, я лох неотесанный?! – воскликнул Гранже, делая шаг к Флойдусу.

– Да нет, босс, что вы? Я не это хотел сказать!

Гранже подошел к столу и осторожно, держась за живот, присел на стул.

«Расплескать боится», – усмехнулся про себя Флойдус.

– Короче, где Павлински и Пелтиер?

– Пелтиер отсиживается на квартире в пригороде, а Павлинского грохнули копы, – сообщил Бишнек.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – возмутился Гранже.

– Послушай, Метис... – начал оправдываться Бишнек.

– Я тебе не Метис!!! – заорал взбешенный Гранже и ударил по столу ладонью. – Я тебе босс, сэр и мистер Гранже! Понял?!

– Да, сэр, – согласился Бишнек. – Так вот, босс, дело-то было спешное, все готовили на коленке, ну, и не получилось.

Бишнек развел руками, и это еще сильнее взбесило Гранже. Он сбросил со стола пепельницу, но тут же опять схватился за живот, а на его лице появилась болезненная гримаса.

– Но ведь в рекламе таблетки действовали... – прорычал он и так, полусогнувшись, снова поплелся в туалет.

Когда дверь за ним захлопнулась, Флойдус поднял вверх палец и изрек:

– У того, кто делает рекламу, нет совести, а у того, кто ей верит, нет ума.

– Смотри, договоришься, – предупредил его Бишнек. Он поднялся из-за стола и подошел к окну. – Не нравится мне этот город. Какой-то он путаный.

– Нормальный, – возразил Флойдус. – У меня здесь баба есть.

– Хорошая?

– Высший класс. У нас на Сотерне таких не бывает.

Флойдус подошел к бронированной кабине и дотронулся до толстого стекла. Эту конструкцию установили в офисе недавно, уже после того, как Гранже взялся выполнять важный заказ.

Видимо, заказчики были людьми настолько опасными, что Метис их боялся. Однако потерять такой заказ он боялся еще больше.

Вскоре Гранже снова вышел из туалета. Теперь он выглядел намного бодрее, и на его лице появилось подобие улыбки.

– Вам стало лучше, босс? – спросил Бишнек.

– О да, – кивнул тот, – кажется, таблетки сработали... Флойдус, отойди от капсулы. Она обошлась мне слишком дорого, чтобы ты лапал ее руками.

– Я только посмотрел, босс.

– Сядьте на место, ребята. У меня появилась кое-какая новая мыслишка. Но сначала еще немного о грустном. Кто видел, как взяли Джума?

– Я видел, – сказал Бишnek. – Его не взяли, он подорвал себя гранатой...

– То есть ничего сказать он не мог?

– Нет, это исключено. Взрыв был такой, что его разорвало пополам, а двух копов серьезно поранило.

Неожиданно в дверь постучали. Все трое переглянулись.

– Кто это может быть? – спросил Гранже и невольно покосился на свою бронированную капсулу.

– Сейчас посмотрим, – сказал Бишnek и включил камеру слежения, установленную снаружи над дверью.

На небольшом мониторе появилось изображение человека с ведром и еще какой-то штукой за спиной.

– Это что еще за космонавт хренов? – спросил Гранже.

– По-моему, это уборщик, – сказал Флойдус. – Только его никто сюда не звал.

– Ладно, пойдй с ним поговори. А ты, – обратился Гранже к Бишнеку, – встань за дверью и подстрахуй его.

18

Флойдус открыл дверь и, взглянув на незнакомца, спросил:

– Чего надо?

– Я пришел по вызову, сэр.

– По какому такому вызову?

– На мытье окон, сэр. Вот заполненный бланк, написано: офис сорок семь пятьдесят четыре, – пояснил Рэми и подал совершенно другой документ, не тот, что показывал охранникам.

Флойдус посмотрел на бумажку и прочитал имя заказчика: «Рудольф Гранже».

«Совсем Метис ни хрена не помнит», – подумал он и, обернувшись, сказал:

– Здесь ваша фамилия, босс!

Он хотел сказать что-то еще, но, получив пулю в спину, влетел внутрь офиса. Рэми шагнул следом за ним и несколько раз выстрелил через дверь, угадав скрывавшегося там человека.

Бишnek вскрикнул и повалился на пол, а Рэми открыл огонь по Метису. Однако тот спрятался за перевернутый стол, и все пули увязли в прочной столешнице.

Рэми прикрыл дверь офиса и начал осторожно приближаться. Он знал, что Гранже тертый парень и может его переиграть.

Неожиданно Гранже поднялся в полный рост, довольно улыбаясь и весьма характерно демонстрируя Рэми средний палец.

– Передай полковнику Стивенсу, что он еще пожалеет об этом! – прокричал Гранже, его голос едва пробивался сквозь толстое небьющееся стекло.

Рэми сделал пару пробных выстрелов, но пули срикошетили в сторону, не оставив на кабине даже следа.

– Беги, парень! Я, так и быть, дам тебе фору в десять секунд! – снова прокричал Метис и демонстративно положил палец на кнопку, расположенную на стене капсулы.

Однако Рэми это не остановило. Он скинул с плеча чехол, молниеносно расстегнул замок, и Гранже увидел наставленное на него оружие непонятной конструкции.

Между тем Рэми щелкнул переключателем – и возле прицельного устройства замигала лампочка красного индикатора.

Гранже почувствовал необъяснимую тревогу. Даже за толстыми стенками капсулы он ощутил себя незащищенным.

Индикатор сменил цвет на зеленый, Рэми нажал на курок. Толстое стекло загудело и пошло трещинами, а простреленное тело Метиса медленно осело на дно кабины. Его открытые глаза не выражали ничего, кроме удивления.

Рэми быстро убрал винтовку обратно в чехол и закинул его на плечо, затем подобрал канистру с моющим средством и вышел в коридор.

Где-то далеко гудела сирена, и это означало, что Гранже успел ее включить.

Дверь на пожарную лестницу была рядом, и Рэми скрылся на ней за несколько секунд до появления охраны. Он отчетливо слышал голоса и торопливые шаги людей.

Рэми бегом спустился на три этажа, затем осторожно перешел в лифт и продолжил спуск в более комфортных условиях.

На первом этаже его встретили уже знакомые ему охранники.

– Эй, а ты чего так быстро? – спросил старший.

– Да бардак у вас какой-то! – с чувством произнес Рэми. – Только начал работать, тут такое началось! Крики, охрана! А эти придурки заказчики мне вон заявку аннулировали! Приходи, говорят, в другой раз.

– Ну, извини, парень, случается. У нас на сорок седьмом этаже тревога сработала. – Старший охранник развел руками. – Ну, бывай.

– И вам всего хорошего.

19

Пока Кларк собирал свои вещи, Гарри Дюма наведлся в кухню и, заглянув в холодильник, нашел довольно приличный запас еды.

– Мистер Кларк, я захвачу колбаску? – крикнул он. – Все равно вы переезжаете!

– Конечно, берите что хотите, – ответил из спальни Эдди, упаковывая самые необходимые вещи. Их набралось немного, все поместилось в небольшой саквояж.

В довершение к бритве, футболкам и удобному свитеру Кларк положил свой нож и еще действующее удостоверение, позволяющее открывать многие закрытые для посторонних людей двери.

В спальню вошел Харпер. Указав на окно, он спросил:

– Куда оно выходит?

– На Бонд-Лайк.

– А-а, понятно. А то на кухне мне показалось, что я слышу мычание коров.

– Вам не показалось, на крыше «Ришар-Электро» находится настоящее пастбище.

– Что, серьезно? – не поверил Харпер.

– Совершенно серьезно.

В спальне появился Дюма. Его рот был набит колбасой, а в руке он держал яблоко.

– Ну что, вы готовы? – спросил Гарри.

– Да, все мои вещи здесь, – ответил Эдди, указав на саквояж.

– Очень мило. Кстати, мисс Темпл и ваш друг уже развезены по домам.

– Спасибо вам, Гарри.

– Не за что, мистер Кларк, это наша работа.

Дюма включил рацию и произнес:

– Ноль девятый, мы выходим.

– Хорошо, ждем вас, – ответили ему.

Дюма пошел к двери, Кларк двинулся следом, а замыкающим, привычно оглядываясь на окна, встал Харпер.

В коридоре возле лифта их ждал еще один агент, которого Дюма называл Марк.

Перед тем как все вошли в кабину, Марк связался со своими людьми, ожидавшими внизу.

– Теперь поехали, – сказал он, нажимая на кнопку первого этажа.

Лифт быстро заскользил вниз, и Кларк отметил, что так стремительно кабина лифта еще никогда не двигалась.

– Это мы немного тут покопались, – пояснил Марк. – Не волнуйтесь, потом сделаем все как было.

В вестибюле их ожидало дополнительное сопровождение из шести вооруженных людей. Один из них выглядел явным вожаком.

«Наверное, это и есть Ноль девятый, – подумал Кларк.

– Вы уезжаете, мистер Кларк? – неожиданно спросил консьерж Бодмер.

– Ненадолго, – заверил его Кларк и в плотном кольце охраны вышел на улицу.

У подъезда стояли два одинаковых фургона и темно-зеленый «Стилбёрд» с широкими колесами и усиленной наружной рамой.

– Нам куда? – спросил Кларк.

– К Жоржу, – ответил Дюма.

Жоржа Байнета Кларк уже знал и шагнул к распахнутой дверце. Следом за ним в салон забрались Дюма и Харпер. Дверь закрыли, и Жорж, хлопнув по рулю, сказал:

– Ну вот, все дома. Теперь катаемся.

Тем временем Марк и его люди уселись во второй фургон, а Ноль девятый с еще одним агентом разместились в «Стилбёрде».

Первой двинулась машина Марка, за ней команда Дюма, последним поехал дорожный монстр, управляемый Ноль девятым.

Едва только колонна вышла на проезжую часть, как оба фургона стали стремительно разгоняться и вилять между двигавшимися на разрешенной скорости автомобилями.

– Для чего такие скачки? – спросил Эдди, хватаясь за угол приборной стойки.

– Майор Шангер должен видеть тех, кто сядет нам на хвост, – пояснил Харпер, протирая тряпочкой свою винтовку.

– А если никто не сядет?

– Обязательно сядут. Они нас давно пасут, – уверенно заявил Харпер и передернул затвор.

Тем временем гонка продолжалась. Машины неслись к центру города, в спускающейся темноте их виражи становились все более опасными. Они так часто сменяли направление, что Кларк уже перестал ориентироваться и думал только о том, как бы не удариться головой о какой-нибудь из ящиков, начиненных аппаратурой.

Мимо проносились огни, на поворотах визжали покрышки, и это стремительное движение вызывало у Кларка ассоциации с прогулкой по бурному морю.

– Одного засекли, – сообщил по рации Дюма, глядя на небольшой монитор заднего вида.

– Ты о сером «Штуцере»? – уточнил майор Шангер.

– Да...

– Это не исполнитель.

Неожиданно совсем рядом замигал маяк полицейской машины. Потом еще один.

Эдди ожидал, что теперь их остановят, но, видимо, майор договорился с дорожной полицией по рации. Синие маяки погасли, и патрульные машины свернули на одном из поворотов.

Теперь вся кавалькада, миновав центр города, мчалась к его противоположной окраине. Поглядывая то в затемненные окна, то на монитор заднего вида, Кларк и сам стал различать автомобили преследования. Хотя машины постоянно менялись, он без труда определял их по активной манере езды – они делали все, чтобы не отстать от фургонов.

– Внимание, кажется, исполнитель, – послышался из рации голос Шангера.

После этого сообщения фургоны тридцать первой и тридцать третьей команд начали еще более опасно вилять, прячась за другими автомобилями, однако их быстро нагонял мощный внедорожник.

– Внимание, отрезаю! – объявил Ноль девятый, и его «Стилбёрд», поравнявшись с внедорожником, стал оттирать его в сторону.

Автомобили сцепились, как злые псы, норовя столкнуть друг друга на обочину.

Драка, если ее можно так назвать, происходила на бешеной скорости, машины мчались, со скрежетом обдирая бока друг друга и до синего дыма вгрызаясь в асфальт покрышками. Заметив эту схватку, другие водители шарахались в сторону и наблюдали за тем, как дерущаяся пара летит прямо под мост. Было очевидно, что проскочит под ним только один – тот, кто сумеет вытолкнуть своего врага на ближайшую опору.

У внедорожника был выигрыш в весе и размерах колес, зато «Стилбёрд» обладал двигателем, не уступающим по мощности судовой установке. Он наскоками бил в борт своего более крупного противника, и последнее, что увидел Кларк, – это кувыркающаяся по дороге половина внедорожника, рассыпающая искры.

Вскоре «Стилбёрд» догнал оба фургона и пристроился сзади.

– Он что же, уничтожил их? – спросил Эдди у Гарри Дюма.

– Да, – ответил тот.

– Без суда и следствия?

– Какое тут следствие, мистер Кларк? Мы знаем, кто они, они знают, кто мы. Чего тут расследовать? А по суду мы бы все равно ничего не добились... Держитесь, пожалуйста, крепче, сейчас будем делать замену.

После этих слов Дюма оба фургона заскочили в отходящий вправо туннель, затем фургон, в котором находился Эдди, сделал еще один поворот и резко затормозил. Двигатель заглох, и стало тихо.

Было слышно, как на повышенных оборотах удаляются прочь сумасшедший конвой и преследующие его «хвосты».

– Вот и все. Мы оторвались, – пояснил Дюма и улыбнулся Кларку.

– Каким образом?

– Очень просто. В туннель заехало два фургона и выехало тоже два, только вместо нашего встал другой.

– Ух ты, – качнул головой Кларк. – Здорово...

20

Новая квартира ничем не отличалась от множества таких же типичных коробочек, которые можно было встретить в любом районе города. Помещения, выходившие окнами на скверы или ухоженные районы индивидуальной застройки, сдавались под офисы, все остальное годилось для людей не слишком привередливых и не подверженных приступам клаустрофобии.

Кларк подошел к окну и, отодвинув занавеску, взглянул вниз.

После его прежней квартиры высота девятого этажа казалась какой-то небезопасной. Автомобили и пешеходы находились так близко, что, наверное, любого из прохожих можно было просто окликнуть.

– Отойдите от окна, мистер Кларк, и больше к нему не подходите, – предупредил Дюма. – Даже если мы пробрались сюда незаметно, это еще ни о чем не говорит.

– Да, извините, – сказал Кларк и, отойдя в глубь комнаты, сел на диван.

«Кто знает, сколько скрывавшихся беглецов сидело на этом диване», – подумал он, поглаживая потертую обивку.

– Скоро будем ужинать, – сообщил Байнет, который орудовал на кухне.

Перехватив взгляд Кларка, Харпер заверил его:

– Будьте спокойны, мистер Кларк, Жорж не только за баранкой, но и с кастрюлями чувствует себя уверенно.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказал Кларк и, обращаясь к Дюма, спросил: – Что вы сказали Марго?

– Сказали, что вы помогаете нам в поиске преступников.

– В качестве кого?

– В качестве консультанта.

– Понятно. Я смогу ей позвонить?

– Не сегодня, мистер Кларк. Может быть, завтра, когда прояснится обстановка.

«Прояснится обстановка», – повторил про себя Кларк и откинулся на спинку дивана. В его памяти автоматически стали прокручиваться кадры сегодняшнего дня, этот процесс происходил в голове Кларка почти без его участия.

Он знал, что это мигание сюжетов является некой обработкой и классификацией. Потом, даже через долгое время, он сможет воскресить в памяти любую деталь, аккуратно положенную на соответствующую «полочку».

Вскоре появился Жорж, держа в руках большой поднос. На нем стояли тарелки, на которых не было ничего особенного – только консервированное мясо, разогретое с жареным луком, да еще украшенное томатным соусом и зеленью.

– Не знаю, мистер Кларк, чем вы обычно питаетесь, но на скорую руку я могу только разогреть консервы.

– Выглядит очень красиво, а пахнет и того лучше, – сказал Кларк, чтобы поддержать Жоржа. На самом деле есть ему совершенно не хотелось. И наверное, в этом не было ничего удивительного. Если за тобой охотятся, как за зверем, хорошему аппетиту это не способствует.

– Эй, Курт, – сказал Дюма, – можешь сменить свои «танки» на кроссовки. В прихожей их богатый выбор.

– А чем тебе мои «танки» не нравятся?

Кларк невольно взглянул на обувь Харпера, и ему сразу вспомнились чужие ботинки с шипами, которые ступали по рифленому полу возле самого его лица.

Звучали голоса врагов – они о чем-то переговаривались. Кларк слышал все, но не все мог вспомнить. Он только помнил, как приподнял голову, чтобы увидеть того, кому принадлежал этот знакомый голос.

Последовал сильный удар – и темнота. В памяти остался лишь фон: невнятное бормотание и несколько отчетливых фраз:

«Здесь все?»

«Практически все, остальные в переходах...»

«Ты узнал код?»

«Да, он здесь, в конверте...»

Внезапно в глазах Кларка сверкнула яркая вспышка. Это было так неожиданно, что он невольно вскрикнул.

– Эй, что с вами?! – подскочил к нему Дюма.

– Что? – Кларк pokrutil головой, возвращаясь к действительности. – Ерунда, просто привиделось.

– Что-нибудь страшное? – сочувственно спросил Харпер.

– Увы, – неловко улыбнулся Кларк и бодрым тоном добавил: – Ну ладно, давайте ужинать. Я проголодался.

Однако, как только внимание охранников переключилось на еду, он снова вернулся туда, где слышал знакомый голос.

«Ты узнал код?» Кларк и так и эдак прокручивал в голове эту фразу, но память никак не откликалась.

«Да, он здесь, в конверте...» Звук этого второго голоса ударил, словно молния.

Кларк едва удержался, чтобы не вскрикнуть еще раз.

Это был голос предателя, в этом он уже не сомневался. Однако кому он принадлежал, Кларк никак не мог вспомнить. Не мог даже определить, принадлежал ли голос кому-то из бойцов «Ульрика» или человеку из персонала базы.

– Вы ничего не едите, мистер Кларк, – заметил Дюма.

– Да, что-то я плохо себя чувствую, – отозвался тот. – Лучше выпью сока.

21

Специальная карточка легко скользнула в щель приемника, и управляющая панель зажгла зеленый свет. Это значило, что магнитный код успешно опознан.

Полковник Стивенс толкнул дверь и вошел в комнату визуального контроля, где стояли двое охранников.

– Ваш пропуск, сэр? – вежливо спросил один из них, не обращая внимания на погоны Стивенса.

Полковник улыбнулся и протянул свою карточку. Пока охранник внимательно ее разглядывал и проверял на ощупь рельефные коды, его напарник не сводил взгляда с лица Стивенса.

Полковник чувствовал, что этот взгляд пронизывает его до самых кишок.

– Все в порядке, сэр, проходите, пожалуйста, – сказал первый охранник и посторонился, пропуская Стивенса в зал вычислительного центра.

Именно здесь находилась региональная полицейская база. Она содержала особо секретные сведения, к которым не было доступа через обычную Сеть. Чтобы попасть сюда, нужно было быть по меньшей мере шефом муниципального отдела полиции или иметь специальный пропуск департамента расследований. Попасть в вычислительный центр могли также представители спецслужб, которые вносили заметную лепту в пополнение базы данных.

Стивенс вошел в большой зал, где одновременно работали около сотни человек. Несмотря на это, в помещении стояла абсолютная тишина, и в какой-то момент полковнику даже показалось, что все обернется, едва только он сделает первый шаг.

«Спокойно, Элвин, тебя здесь не знают», – сказал себе Стивенс и, выбрав терминал, находящийся на удалении от занятых работой людей, осторожно опустился на холодный стул.

Едва он дотронулся до клавиатуры, появилась табличка с перечнем команд:

«Ввод данных»

«Получение данных»

«Архив»

Полковник выбрал «Получение данных», а затем раздел «ПСС». Однако, кроме старых отчетов и схем стандартной организации работы, ничего найти ему не удалось.

Подраздел «Оперативные сведения» и вовсе не открывался, высвечивая одну и ту же надпись: «Подождите несколько минут».

Стивенс был в полной растерянности и отчаянии. Похоже, существовал еще какой-то фокус, о котором он не знал.

– Сэр, – раздался позади него строгий женский голос.

Спина полковника неестественно напряглась, и он замер, не в силах оглянуться. Вдруг его сейчас арестуют?

– Сэр, – уже мягче повторил голос, и Стивенс обернулся, сохраняя на лице идиотскую улыбку. – Вы у нас впервые? – спросила миловидная девушка с чудесными глазами и нежной шоколадной кожей.

– Я? То есть в каком смысле? – Язык все еще не слушался полковника, и он делал длинные паузы, заполняя их трагическими гримасами. – Здесь... Да, я здесь впервые.

– Я так и поняла, – кивнула девушка. – В подраздел, который вам нужен, из общего зала попасть нельзя. Нужно пройти вон в то помещение... – Она указала пальчиком нужное направление.

– О, благодарю вас, мисс, – пришел в себя полковник. – Не знал, честное слово, не знал.

Только сейчас он заметил на лацкане девушки карточку с надписью «Дежурный оператор».

«Ну конечно, тупой ты придурок, она на своем мониторе увидела, что какой-то дядя ломится в базу не с того рабочего места, а ты думал, что уже все...» – отчитал себя Стивенс и направился в сторону специальной комнаты.

У нового терминала все пошло как по маслу. Едва Стивенс вызвал «Оперативные сведения», ему открылось обширное меню, и он, довольно улыбаясь, начал искать информацию в разделе «Охранное сопровождение».

Вскоре он нашел отчеты команд «тридцать один», «тридцать два» и «тридцать три», но все они были двухнедельной давности, и имени Эдварда Кларка, а также его домашнего адреса в отчетах не было.

Подозревая, что нужные сведения прячутся где-то еще, полковник мучил компьютер еще полчаса, но с тем же результатом – места содержания Кларка ему найти не удалось.

Тогда Стивенс оставил попытки и сам подошел к девушке:

– Мисс, у меня небольшие затруднения.

– Слушаю вас, – доброжелательно откликнулась та.

– Мне нужен свежий отчет «Охранного сопровождения», но в базе данных его нет. Может, он поступит к вечеру?

– Нет, сэр, сожалею, но ПСС поставляет отчеты только через две недели. Объясняется это нехваткой времени, хотя я подозреваю, что они просто поддерживают режим еще большей секретности.

– Что ж, очень разумно, – сказал Стивенс. – Очень и очень разумно. Ну, ничего не поделаешь, придется съездить прямо к ним в Управление.

– Да, сэр, это будет самое лучшее, – поддержала его девушка-оператор.

Полковник вышел в общий зал, однако просто так сдаваться ему не хотелось. Вчера в спровоцированной аварии он потерял несколько ценных сотрудников, в том числе и отличного стрелка.

Для полковника это было полной неожиданностью. Он не был готов к тому, что люди из ПСС пойдут на прямое устранение его агентов.

Вернувшись к терминалу в общем зале, Стивенс попытался ввести ложную информацию на Кларка. Он вписал в стандартный бланк розыска дюжину смертных грехов, которые якобы висели на Кларке, и нажал клавишу «Ввод», однако система затребовала подпись.

Как Стивенс ни старался, машина упорно требовала подписаться, а в качестве подписи хотела получить данные его удостоверения.

«Что ж, этого следовало ожидать», – подумал полковник и отменил внесение данных.

«Придется пускать в дело агента Пойнтера», – решил Стивенс. Агент был очень ценным, но и ситуация выглядела безвыходной.

«Сегодня же пушу его в дело, – утвердился в своем решении полковник, – сегодня же».

22

Кларк сидел перед телевизором и тупо смотрел на экран, где беспрестанно крутились рекламные ролики. Они предлагали купить все – от музыкального презерватива до прогулочного катера с кухней из красного дерева. Однако к рекламным призывам Кларк оставался глух.

«Как странно, – размышлял он, – люди вроде разные, а приглядишься – агенты команды „тридцать три“ почти ничем не отличаются от ребят из „тридцать первой“. Вместо Гарри Дюма – Марк, вместо Харпера – Лейс, а водитель команды „тридцать три“ Гастон, так же, как и Жорж, любит готовить...»

Телевизор начал раздражать Кларка, и он его выключил.

– Почитайте книжку, – предложил Марк. – Это хорошая книжка, детектив.

– Детектива мне и в жизни хватает, – проворчал Кларк. – Можно мне позвонить Маргарет?

– Можно, только сначала я поставлю на телефон специальное устройство.

– Что за устройство?

– Небольшой бакен, чтобы никто не смог определить наш номер.

– Ах, это, – понял Кларк. – Хорошо, ставьте.

Марк достал из кармана небольшую коробочку и, вооружившись отверткой, пошел модернизировать телефон.

Кларк ждал, посматривая то на Лейса, который бесконечно гладил тряпочкой свою винтовку, то на водителя группы Гастона, который что-то там шинковал на разделочной доске.

– Готово, мистер Кларк, – сообщил Марк. – Можете звонить, только недолго.

– Сколько – недолго?

– Пять минут...

Кларк прикинул, сколько он успеет сказать Марго за эти пять минут, и пришел к выводу, что достаточно много.

Набрав номер, он ждал довольно долго, пока Маргарет снимет трубку. Обычно она подходила к телефону намного быстрее.

– Алло...

– Привет, Марго, это я.

– Эдди?! Как я рада тебя слышать! Скажи, это правда, что ты помогаешь полиции?

– Да, Марго. Это так.

– Ну и зачем тебе это нужно? Насколько я поняла, ты пока что имеешь от этого одни только неприятности. Или я не права?

– Пока что так, дорогая.

– Зачем тебе это нужно, ведь ты даже не можешь ходить на службу. Что о тебе скажут в компании?

– С этим я как-нибудь разберусь. Это не главное.

– А что главное?

– То, что я могу тебе позвонить.

– Ох, Эдди, – вздохнула Марго. – Где тебя держат?

– Мне запретили сообщать об этом.

– Ну пожалуйста, дорогой, – взмолилась Маргарет. – Мне тебя так не хватает. Пусть даже я смогу увидеть только окно, и то это будет как награда.

В голосе Марго звучала такая тоска, что Эдди согласился.

– Ну хорошо, дорогая, – сказал он и уже тише добавил: – Улица Раш, дом пятьдесят два... Девятый этаж, пятое или шестое окно от угла. Того, что направлен в сторону канала.

– О, Эдди! Я непременно приду!

– Хорошо, дорогая, я буду ждать.

К Кларку подошел Марк:

– Мистер Кларк, пора закругляться.

– Да, я уже закончил, – сказал Кларк и положил трубку. После разговора с Марго он чувствовал необычайный подъем, а завтра он, возможно, даже сумеет ее увидеть – там, внизу.

Из кухни вышел Гастон:

– Джентльмены, у меня все готово. Если вы сдвинете столы и накроете их скатертью, я угощу вас обедом.

– А нельзя вместо скатерти застелить газеты? – спросил Марк.

– Никак невозможно, – возразил Гаспар. – Я приготовил горячее и требую к себе соответствующего отношения.

– Хорошо-хорошо, маэстро, одну минуту, мы все сделаем, – протараторил Марк и вместе с Лейсом стал сдвигать столы.

23

Кларк проснулся среди ночи от какого-то странного звука. Как будто откуда-то доносился приглушенный стрекот сверчка.

«Откуда здесь сверчки?» – подумал Кларк. Существовали ли они вообще на планете Руанон, он не знал, да и прежде ни слышать, ни тем более видеть их ему не приходилось, разве что в журнале.

Водитель группы и кулинар Гастон спал на полу возле дивана, снайпер Лейс похрапывал в кресле, а Марк дежурил на кухне. Свет от его настольной лампы падал на стену комнаты, рисуя тень склонившегося над книгой человека.

Кларк поднялся с дивана и, осторожно перешагнув через Гастона, вышел к Марку.

– Что, мистер Кларк, плохие сны одолели? – спросил тот, отрываясь от чтения.

– Да нет, чириканье какое-то услышал.

– Какое еще чириканье?

– Да как будто сверчок за стеной стрекочет.

– А где именно?

– Да прямо возле дивана, где я спал.

– Пойду посмотрю.

Марк поднялся из-за стола и вышел из кухни. Через пару минут он вернулся:

– Ничего нет.

– Да? Значит, мне слышалось.

Марк вернулся к своей книге, а Кларк заглянул в холодильник. Увидев там земляничную колу, он спросил:

– Ничего, если я возьму одну?

– Конечно. Для того и поставили.

– Интересная книга?

– Не особенно, но чтобы не уснуть, сгодится и такая. – Марк посмотрел на часы и, потянувшись, добавил: – Через пятнадцать минут пойду будить Лейса.

Кларк посмотрел на окно, затянутое плотной черной тканью.

– Снаружи ничего не видно, – угадав его мысли, сказал Марк.

– А снаружи тоже есть охрана? – осведомился Кларк, делая глоток холодной колы.

– Обязательно. Кстати, сейчас мы их и проверим.

Марк взял рацию и нажал кнопку вызова.

– Сова слушает.

– Все тихо?

– Да, – севшим голосом ответил Сова, и Кларку подумалось, что часовой немного вздремнул и проснулся только от сигнала вызова.

– Припаркованные машины есть?

– На сто метров в обе стороны улицы нет ни одной.

– Понятно. Ну, пока.

– Пока...

– Вот видите, мистер Кларк, нет никаких поводов для беспокойства, так что идите спать. Будь я на вашем месте, я бы сейчас спал.

– Да, конечно, – кивнул Кларк и, бросив опустошенную банку в мусорное ведро, отправился на диван.

Едва он улегся поудобнее и собрался заснуть, как снова услышал эти странные звуки. То ли стрекотание, то ли журчание ручейка.

«Наверное, где-то кран не закрутили», – решил он, хорошо зная, что ночью даже такие незначительные звуки разносятся очень далеко.

24

Огибая груды старой мебели, машина втиснулась между штабелями мешков со строительной смесью и выключила фары.

Рэми хотел выйти, но Стивенс его удержал:

– погоди, пока глаза к темноте привыкнут. А то заденешь какое-нибудь ведро...

Они посидели еще пару минут.

– Ну все, теперь можно, – сказал полковник. – Дорогу помнишь?

– Конечно, сэр.

Рэми вышел первым и стал осторожно пробираться через не убранные строителями кучи мусора. Стивенс следовал за ним.

Предательское эхо разносило по внутреннему двору негромкие звуки шагов, и полковнику казалось, что их обязательно кто-то услышит. Однако все обошлось, и скоро они уже поднимались по лестнице, считая пролеты.

– Здесь, – сказал Рэми и, осторожно приоткрыв дверь, вышел на площадку. И тотчас к его голове приставили пистолет и быстрые руки обшарили карманы.

– Рамус, ты?

– Привет, Рэми. – Ствол пистолета перестал давить на висок, крепкая рука, державшая Рэми за локоть, разжалась. – Кто с тобой?

– Заказчик...

– Понятно. Проходите дальше... – произнес почти невидимый в темноте Рамус. – Пепе, проводи их. Потом вернешься и переставишь их машину.

– Хорошо, босс.

«Неплохие ребята...» – подумал Стивенс, следуя за широченной спиной Пепе. Полковнику понравилось, что их чисто вели от самого двора и он даже не слышал людей, шедших позади него.

Эта команда была получше людей Гранже, однако и стоили услуги этого Рамуса гораздо дороже.

Наконец их с Рэми привели в помещение, где находились еще пятеро членов группы. Окно в комнате было тщательно затемнено, тем не менее эти люди пользовались только синими фонарями.

В ультрамариновом полумраке можно было различить нарисованный на стене прямоугольник как раз по размеру обычного дверного проема. По всему его периметру один за другим сверлились небольшие отверстия. Бесшумные дрели издавали почти неслышное жужжание.

Оставив гостей, Пепе ушел, а ему на смену появился Рамус.

– Вы привезли деньги? – спросил он.

– Конечно, нет, – отозвался Стивенс.

– Но ведь мы договаривались, что вы отдадите деньги сразу после окончания работы. Так не пойдет.

– Послушайте, мистер Рамус, мы же с вами взрослые люди. Если бы я принес деньги сразу, то что бы вам помешало забрать их у меня безо всякой работы?

– Ничего, – ответил Рамус, и полковник даже в темноте заметил ухмылку на его лице.

– Вот и я так думаю. Поэтому, как только вы предъявите мне труп, мы тотчас поедем в банк, и вы получите свои деньги.

– В банк? Ночью?

– Можно подождать и до утра.

– Нет, до утра мы ждать не будем, – пробурчал Рамус и повернулся к взрывникам: – Долго еще, Крисби?

– Две минуты, и можно начинать, – ответил один из специалистов, не останавливая работы.

– Желаете взять на себя руководство? – спросил полковника Рамус.

– Нет, благодарю, это ваш праздник.

– О да, мистер заказчик! – с подъемом произнес Рамус. Ему светили приличные деньги, да и дело выглядело не таким уж сложным.

– Готово, босс, – сообщил один из взрывников.

– Сильно тряхнет?

– Нет, можно даже не выходить из комнаты.

– Это хорошо... Пепе!

– Я уже здесь, босс.

– Карно с тобой?

– Да, босс.

– Наденьте защитные очки, чтобы глаза пылью не запорошило.

Стивенс и Рэми благоразумно покинули помещение. Им еще предстояла сопровождать Рамуса «в банк».

Нет, денег за хорошую работу им было не жалко, но Рамус близко контактировал с полковником, а это было равносильно смертному приговору.

25

Сильный удар сотряс стену, и Кларк едва не слетел с дивана. Первым, что он увидел, был кусок стены, рухнувший на спящего в кресле Марка.

В образовавшуюся брешь ударили яркие лучи фонарей, а затем оттуда полезли люди.

Гастон успел вскочить на ноги и открыл огонь по непрошеным гостям, однако пистолетные пули не причинили им вреда, а Гастон был тут же срезан автоматной очередью.

Выглянувший из кухни Лейс сделал удачный выстрел, но это было все, что он успел, в следующее мгновение его настигали свинцом.

«Гном» калибра три тридцать пять», – опознал Кларк оружие нападавших, в его голове пронеслись чередой разделенные временем и местом события: высадка на Хенос, прогулки с Марго возле бухты, медлительные движения коровок мистера Левандера и их чудесные сливки.

Между тем сопротивление нападавшим прекратилось, и они на мгновение даже растерялись, не зная, что делать дальше. Лучи их фонарей беспорядочно металась по комнате, и никому не пришло в голову посветить на стену, которую они проломили.

Пролом находился всего в каком-то метре от Кларка, и это был единственный шанс на спасение.

Возле его ног захрипел умирающий боевик – тот, которого достала пуля Лейса.

– Дальше, идите дальше! – прозвучал из пролома начальственный голос, а затем показалась чья-то голова. Голова повернулась к Кларку, за защитными очками блеснули злые глаза.

Кларк машинально ударил и тут же упал на колени, шаря руками по полу в поисках оружия.

– А-а! – заорал пришедший в себя Рамус.

Один из штурмовиков тотчас обернулся, яркий луч фонаря уперся в Кларка, однако «гном» уже был в его руках, и он нажал на спуск.

Фонарь брызнул искрами и погас, но Кларк продолжал стрелять, пока не кончились патроны. Затем он зашвырнул автомат в пробоину, угодив в поджидавшего там врага.

Не теряя больше ни секунды, сопровождаемый беспорядочной стрельбой, Кларк нырнул в пролом и оказался в полной темноте.

Ориентируясь по стонам неудачника, в которого угодил брошенный «гном», Кларк двинулся на ощупь вдоль стены.

– Он ушел! Ушел! – кричали раненые.

Рука Кларка наткнулась на невидимого в темноте человека, и, прежде чем тот успел издать хотя бы звук, он рванул его на себя и встретил лбом в переносицу. Прием был грубый, уличный, но в данной ситуации сработал.

Не давая несчастному упасть, Кларк выхватил у него пистолет и шагнул в коридор, откуда сквозило прохладой.

Где-то на улице уже слышались полицейские сирены.

– Ушел, сука! Рамус, он ушел! – кричали из пролома.

– Рэми, он уже в коридоре!

«Значит, этот Рэми где-то здесь», – решил Кларк и тут услышал впереди шорох – будто кто-то двинул по полу ногой.

Кларк выстрелил и отпрыгнул на метр в сторону.

Ему ответили с двух направлений, и только чудом пули прошли мимо. Зажигать фонари враги опасались, а это было Кларку только на руку.

Он осторожно присел и, почувствовав легкий сквозняк, пополз ему навстречу.

В воздухе остро запахло потом.

«Ах ты, вонючка...» – подумал Кларк и, выставив руку с пистолетом, выстрелил, как только встретил препятствие.

Раненый взвыл, Кларк метнулся в сторону, не добив противника, а тот продолжал кричать и беспорядочно стрелять, заглушая создаваемый беглецом шум.

Вот и выход на лестницу – из-под двери тянуло холодом. А по коридору уже заскользили лучи фонарей: преследователи пришли в себя и рискнули зажечь свет. Следовало потопиться.

Толкнув ногой дверь, Кларк выкатился на лестничную площадку и увидел распластавшуюся в полете тень.

Последовал сильный удар, пистолет вылетел из руки Кларка. Ему удалось отбросить от себя противника и вскочить на ноги, но враг двигался с быстротой молнии. В темноте тускло блеснуло лезвие, противник метнулся вперед бесшумно, словно призрак.

«Только бы успеть», – промелькнуло в голове у Кларка. Вооруженные люди могли появиться на лестнице в любую секунду.

Кларк чуть присел и встретил врага ногой в грудь. Удар получился не сильный, но Кларк сумел перехватить нож.

Хитрый противник отпустил оружие, и его рука ужом выскользнула из захвата. В следующую секунду он сцепил замок на шее Кларка и резкими рывками попытался ее свернуть.

«Убьет, сволоочь», – подумал Кларк, напрягаясь из последних сил.

Он сделал вид, что пытается перебросить противника через себя, но вместо этого резко присел и выскользнул из удушающих объятий.

Рывок за ноги – и его противник, перевалившись через перила, полетел вниз.

26

Дождаться утра Кларку пришлось в недостроенном канализационном колодце.

Когда совсем рассвело, он осторожно выбрался наружу и, отряхнув одежду, направился к ближайшему полицейскому участку – сообщить в ПСС, что он жив.

На улицах уже появились первые автомобили, владельцы которых с раннего утра спешили по своим делам.

Прохожих было немного, в основном почтовые служащие да заспанные торговцы зеленью, которым нужно было получить свежую продукцию.

Никаких подозрительных субъектов, которые напоминали бы о вчерашнем происшествии, Кларк не заметил.

Возле входа в полицейское отделение он остановился и, оглядевшись, вошел.

– Чем могу быть полезен? – спросил его дежурный сержант, сидевший за загородкой.

– Мне нужно связаться с ПСС.

– Зачем это?

– Чтобы сообщить, что я жив.

– Ха! А ты уверен, парень, что им это интересно? – Сержант расплылся в довольной улыбке. За все время его скучного дежурства это была первая хохма.

– Сегодня ночью на улице Раш, в доме пятьдесят два была перестрелка.

– Да, – кивнул сержант, – а откуда ты знаешь?

– Я был одним из тех, в кого стреляли.

Лицо дежурного в одно мгновение приняло выражение крайней озабоченности.

– Так-так, – сказал он, поднимаясь со стула. – В таком случае я должен немедленно доложить капитану. Как тебя зовут?

– Эдвард Кларк.

– Хорошо, Кларк, сейчас мы все уладим, – сказал сержант и неожиданно громко крикнул: – Мартинес! Ломб! Немедленно ко мне!

Из караульного помещения выскочили еще двое полицейских и остановились, глядя то на сержанта, то на незнакомца.

– До выяснения обстоятельств отведите этого парня в камеру. Он признался, что участвовал в ночной перестрелке.

– Но послушайте, я же... – попытался объясниться Кларк, но Мартинес и Ломб уже крепко схватили его за локти.

– А в этой перестрелке, между прочим, были убиты трое полицейских, – закончил свою речь сержант. – Уведите его.

Кларку ничего не стоило бы освободиться от двух сонных «топтунов», но он решил подождать, рассчитывая, что все выяснится естественным образом.

Когда его увели, сержант набрал номер своего начальника.

– Капитан Борхес...

– Сэр, это дежурный Пеликс. Только что мне удалось задержать человека, участвовавшего в перестрелке на улице Раш!

– Ты это серьезно?

– Он у нас в камере, сэр! Его зовут Эдвард Кларк.

– Ты и имя сумел из него вытащить?

– Ну так работаем же, сэр, стараемся.

– Молодец, Пеликс. Я сейчас же доложу в Управление, а затем спущусь посмотреть на этого молодца.

Не успел Пеликс закончить разговор с капитаном, как вернулись Ломб и Мартинес.

- Ну что, заперли? – спросил сержант.
- Заперли.
- Обыскали?
- Обыскали, – нехотя ответил Ломб, которому уже надоели расспросы сержанта.
- Что нашли?
- Да ничего не нашли, – сказал Мартинес. – То есть нашли только сигареты, – добавил он и бросил на стол Пеликса мятую пачку.
- Понятно, – кивнул сержант, смахивая сигареты в свой ящик. – А куда посадили?
- В двадцать четвертую.
- Зачем, там же уголовники! Там же Боров и Кровосос, они его убьют, а нам потом отвечать.
- Ну, мы же всегда к ним сажаем новеньких, чтобы они пообломались.
- Алло, дежурный, кажется, в двадцать четвертой драка! – сообщил по громкой связи один из внутренних охранников.
- Ну что я говорю! – заорал Пеликс – Немедленно туда!
- Все трое помчались в подвальную часть здания.
- Прибежав к дверям двадцать четвертой камеры, они увидели приникшего к наблюдательному глазку охранника.
- Ну, чего там? – нетерпеливо спросил запыхавшийся Пеликс.
- Не пойму ничего. Вроде тихо, – ответил охранник.
- Значит, уже убили, – упавшим голосом произнес сержант. – Что я скажу капитану?
- Ну что, открывать будем? – спросил тюремщик.
- Давай, – кивнул Пеликс и достал свой пистолет. Ломб и Мартинес сделали то же самое. Лязгнул тяжелый засов. Дверь распахнулась, и глазам полицейских предстала удивительная картина.
- Пятеро заключенных были построены в одну шеренгу и, держа руки за головами, по команде Кларка подпрыгивали. Пеликс невольно улыбнулся – прыгавшие мужики были без штанов.
- Что здесь происходит?! – строго спросил сержант, отметив про себя, что лица прыгунов разукрашены свежими ссадинами и кровоподтеками.
- Обучение хорошим манерам, – пояснил Кларк.
- А почему они без штанов?
- Для преодоления комплексов. Вы сообщили обо мне своему начальству, сержант?
- Да, мистер Кларк. Я извиняюсь за своих подчиненных. Они разместили вас не в той камере. Пойдемте, пожалуйста, в другую – чистую и без посторонних людей.
- С душем и телевизором? – уточнил Кларк.
- Совершенно верно.
- Это мне подходит.

27

Когда Стивенс вошел в кабинет начальника Полицейского управления, тот сразу представил его майору Шангеру:

– Познакомьтесь, майор, это мистер Плоешти, проверяющий из центрального аппарата. Его интересует, как идет процесс внедрения в работу ПСС новых методик. Несколько дней он поработает вместе с вами.

– Надеюсь на сотрудничество, – улыбнулся полковник, но Шангер только коротко кивнул.

– Ну, вот и все, господа. Я вас познакомил, теперь обходитесь без меня.

И генерал Кляйн развел руками, давая понять, что больше никого не задерживает.

Шангер и Стивенс вышли в приемную. Майор подмигнул секретарше, та довольно заулыбалась и, заглянув в свои записи, сказала:

– Вас искали, господин Шангер.

– Кто?

– Дежурный офицер. Звонили из полицейского отделения номер шестьдесят семь, сообщали, что у них находится некий Кларк.

– Хорошая новость, – сказал майор и погрузился, вспомнив о потерях минувшей ночи. Он повернулся к проверяющему: – Если хотите, можете поехать со мной в отделение.

– Да нет, я пока пороюсь в архивах, чтобы найти точку опоры, а уж потом буду работать вместе с вами.

– Ну, как хотите, – пожал плечами Шангер и покинул приемную.

Стивенс вышел следом за ним. Оказавшись в коридоре, он быстро отыскал дверь в туалет и ворвался туда, едва не сбив с ног выходявшего человека.

– Ой! – вскрикнул тот.

– Извините, приспичило, сил нет терпеть... – виновато улыбнулся Стивенс.

Он быстро проскочил в свободную кабинку, достал телефон и стал набирать номер Рэми.

– Я слушаю, – мгновенно отозвался тот.

– Рэми, срочно двух человек в шестьдесят седьмое отделение – он там. Только людей пошли наших. Ты понял?

– Да, сэр.

– Поспеши, иначе другие будут там первыми.

– Да, сэр, – повторил Рэми.

«Ну все, закрутилось», – довольно подумал полковник. Он вышел из кабинки и возле умывальника увидел пожилую уборщицу.

«Она могла все слышать!» – ужаснулся Стивенс. Мысль о том, что придется убирать свидетеля в туалете Полицейского управления, не показалась ему удачной.

Полковник медленно подошел к раковине и включил воду. Затем осторожно покосился на уборщицу. Их глаза встретились.

– И не стыдно тебе? – строго спросила старуха, натирая щеткой кафельную стену.

– Что именно? – озадаченно спросил Стивенс.

– Звонить женщине, сидя на горшке! – выпалила уборщица.

– Да не было никакой женщины...

– Еще врет, козел рогатый.

Старуха покачала головой и, подхватив ведро, вышла из туалета.

– Карга! – с запозданием опомнился Стивенс. – Старая карга!

Однако его негодующих восклицаний уже никто не слышал – все кабинки в туалете были свободны.

Полковник поймал себя на мысли, что ему хочется разъяснить этой старухе, что он разговаривал не с женщиной, а с подчиненным и приказал ему убить человека...

«Сумасшествие какое-то...» – усмехнулся он и непонятно зачем начал мыть руки.

28

Новая камера оказалась копией той, где Кларк сидел, пока шла проверка его показаний. «Кто бы мог подумать, что мне придется повидать столько тюремных камер», – подумал он.

Кларку живо вспомнилось, как на него напали подонки из двадцать четвертой камеры. Он и не подозревал, что может так сильно разозлиться. Выходило, даже после столь долгого перерыва он до сих пор оставался все той же машиной для выбивания зубов.

«Может быть, мне не нужно было уходить со службы? Там я умел сдерживать свои эмоции», – размышлял Кларк, хотя уволился он именно из-за постоянного нервного напряжения. Напряжения, которое не покидало его с того самого момента, когда спасательной команде удалось причалить к горящей базе.

Эта необходимость вспомнить все, что с ним произошло, давила на Кларка чудовищным грузом. Он знал, что должен восстановить в памяти лицо и голос предателя, иначе зачем он уцелел, единственный среди сотен трупов?

– Стоп! – сказал себе Кларк. – Стоп! – повторил он и поднялся с низкого диванчика. Он с удивительной ясностью понял вдруг, в чем причина его нынешних злоключений.

Предатель снова начинает действовать, и его, Кларка, решили убрать как единственного человека, который смог бы его опознать. Опознать при любых условиях и в любой ситуации. В «Ульрике» каждый мог узнать каждого – по особой повадке, с помощью особых методов, привитых и развитых там.

Вероятность того, что Кларк и предатель встретятся, была незначительна, однако те, кто управлял невидимыми рычагами, боялись даже этой малости.

«В окно не выглядывать!» – прочитал Кларк на прибитой к стене табличке. Он посмотрел на искусственное окно и в самом его верху заметил узкую форточку.

Не долго думая, Кларк придвинул стол, поставил на него табуретку и, приоткрыв окошко, вдохнул пару глотков свежего воздуха.

Как оказалось, окно выходило прямо на улицу. Мимо проезжали машины, проходили люди, и им не приходило в голову, что где-то на уровне их колен глазами узника смотрит на мир Эдди Кларк.

Заскрипев покрывками, у входа в отделение затормозил серый автомобиль. Из него вышли двое крепких молодых людей. Не медля ни секунды, они вошли в здание.

Кларк невольно отметил их одинаковость. Так идиотски однообразно могли одеваться только люди, работавшие на правительство. И этот характерный жест, выдающий легкое волнение, – машинальное касание спрятанного под плащом оружия.

Кларк быстро слез со своей пирамиды, вернул мебель на место и встал на середине камеры, чтобы его легко можно было видеть в глазок. Он дал себе слово, что, если ему удастся уйти, доверять полиции он больше не будет.

Вскоре в коридоре послышались шаги. Кларк глубоко вздохнул – ему предстояло сделать почти невозможное, единственным его козырем была неожиданность.

Возле двери шаги затихли. Едва слышно скрипнула крышка глазка, Кларк почти физически ощутил на себе взгляд охранника.

Он выждал одно мгновение и шагнул вперед. Щелкнула задвижка, и Кларк приготовил ногу для толчка. Дверь только-только начала открываться, когда он прыгнул вперед, вложив в удар всю свою силу.

Отброшенная ногой тяжелая дверь, словно каток, снесла охранника и одного из убийц.

Второй, ошарашенный происшедшим, на секунду замешкался и не успел вовремя выхватить оружие. Кларк жестко ударил его по горлу и, перепрыгнув через осевшее тело, помчался по тюремному коридору к выходу.

По пути он сбил выскочившего на шум тюремщика, опрокинул стол с документами учета и выбежал из подвала на первый этаж. Несколько пуль с опозданием врезались в ступени.

Сержант Пеликс выскочил навстречу Кларку и попытался наставить на него пистолет, но был мгновенно обезоружен и получил сильный удар в ухо.

– А-а! – закричал он от обиды и бессилия, однако преследовать беглеца не решился.

Тяжело дыша и сильно припадая на одну ногу, из подвального этажа выскочил один из агентов. Всего минуту назад они здорово напугали Пеликса.

«Вот-вот, – подумал сержант, – пусть эти громилы и гоняются. У них и жалованье не в пример моему...»

Бросив на валявшегося на полу дежурного злой взгляд, агент проковылял к выходу и шагнул на крыльцо. В ту же секунду его отбросило назад. Он упал в коридоре, широко раскинув руки и выронив короткоствольный автомат.

С улицы послышался звук удаляющегося автомобиля.

– Уф, – произнес Пеликс, ощупывая голову. – На этот раз, кажется, жив.

29

Убийцы очень спешили и рассчитывали, что сделают дело за пару минут. Кларк понял это, увидев ключи в замке зажигания.

Сев в машину, он выставил в окошко пистолет и стал ждать.

«Раз, два, три...» – считал он про себя. На счет «четыре» в дверях появился преследователь. Он вывалился, как мешок, прихрамывая и держась за стену.

На какое-то мгновение Кларку стало жаль этого парня. Вместо хладнокровного расстрела тюремного узника он нарвался на большие неприятности.

Кларк нажал на курок и подивился сильной отдаче полицейского пистолета. Тяжелая пуля отбросила агента обратно в коридор, а Кларк завел машину и, включив скорость, резко отпустил сцепление. Покрышки бешено завертелись, машина стала стремительно разгоняться, оставляя шлейф голубоватого дыма.

Кларк промчался до самого конца улицы Рапш, а затем свернул в сторону центра, чтобы выбраться на одну из транспортных магистралей.

Как ни странно, он чувствовал необыкновенный подъем. Впервые за все время его злоключений он был совершенно свободен в выборе средств и не зависел ни от следователей, ни от полиции, ни от сотрудников ПСС.

«А Джерри, наверное, регулярно ходит на службу», – вспомнил Кларк и невольно улыбнулся. Его прежняя спокойная жизнь казалась уже чем-то нереальным.

Развернувшись на большой развязке возле универмага «Джованни», он выехал на улицу Шварцзее, которая заканчивалась широким шоссе, ведущим к морю.

Кларк ехал к своему домику, уверенный, что уж там-то его никто не найдет.

Мимо проносились посты дорожной полиции, но никто не задерживал Кларка, поскольку свидетелей его побега на сером «Контене» не было.

И все же, когда до предместья Фарнбру осталось километра два, он свернул на грунтовую дорогу, загнал машину в заросли кустарника и бросил ее там. Оттуда Кларк направился к небольшому кафе, потолкался среди посетителей и пошел дальше пешком.

Через час он был у своего дома. Осторожно пройдя через сад, Кларк взял ключ – он был на прежнем месте в тайнике – и, бесшумно открыв замок задней двери, оказался на кухне.

В доме еще чувствовался легкий запах краски. Он не выветрился с тех пор, как Кларк красил веранду.

Обойдя все комнаты и удостоверившись, что все вещи лежат на месте, Кларк немного успокоился. Даже карандаши на его письменном столе никто не трогал.

Требовалось привести себя в порядок, и Кларк отправился в душ. Однако должного удовольствия от водной процедуры он не получил. Ему то и дело приходилось выключать воду и прислушиваться к подозрительным звукам.

Когда он уже вытирался, неожиданно зазвонил телефон.

Кларк замер с полотенцем в руках. Этот телефонный номер не был известен никому, кроме Марго. Возможно, это звонила она, тогда следовало снять трубку.

Между тем телефон все звонил и звонил.

– Алло, – наконец ответил Кларк. Он выбрал нейтральный тон, чтобы в случае чего сказать: «Вы ошиблись номером». Однако кривляться не пришлось – это была Маргарет.

– Дорогой, это я.

– Я понял. Откуда ты звонишь?

– Не волнуйся, естественно, из автомата. Как ты?

– Я в порядке. Как ты догадалась, что я здесь?

– Ко мне заявились полицейские. Сказали, что ты разнес участок и сбежал – у них там какие-то трупы. Дорогой, неужели это правда?

– Что я сбежал – правда, а полицейских я не убивал. Выстрелил только в убийцу, который меня преследовал.

– Я тебе верю, Эдди, но лучше тебе сдать. Я поговорила с очень хорошим адвокатом, мистером Левином. Он обещал помочь. И еще он сказал, что у твоего дела нет никакой судебной перспективы и что полицейские что-то там сами напутали. Не нужно было тебе ввязываться в их дела, Эдди...

«Ах, глупышка, ты же ничего не знаешь», – грустно подумал Кларк.

– Послушай, Марго, ты никому не говорила, что я здесь? – спросил он.

– Нет, конечно. Я же тебе не враг...

– Понятно. Кто еще тебе звонил?

– Еще звонил какой-то молодой человек. Его зовут Гарри, а фамилия Гюго.

– Дюма, – поправил Кларк.

– Да, точно – Дюма. Он тоже сказал, чтобы ты ничего не боялся и что все дело в путанице.

«Конечно, у них путаница, а меня чуть на тот свет не отправили, – горько усмехнулся Кларк. – Нет уж, ребята, распутывайтесь теперь сами...»

– Ну так что, Эдди, ты сдашься полиции?

– Я должен подумать, любовь моя.

– И сколько ты собираешься думать?

– До вечера, – соврал Эдди. – Перезвони мне часиков в восемь.

– Хорошо, дорогой. И помни, я тебя очень люблю.

– Я тебя тоже. Пока.

Закончив разговор, Кларк наскоро побрился и начал собираться.

Подняв одну из плиток, которыми был вымощен пол на кухне, он извлек пакет, в котором находились кое-какие вещи, припасенные на случай чрезвычайных обстоятельств: несколько кредитных карточек на разные имена, немного наличных, привычный четырехмиллиметровый «сторм» с двумя запасными обоймами и набор документов в дополнение к спрятанному в ботинке удостоверению.

Закрыв тайник, Кларк подобрал неброскую одежду и разложил по карманам содержимое тайника.

Теперь он был полностью готов. Оставалось только покинуть дом и тем же путем, через сад, выбраться на улицу.

Кларк вышел на кухню и, бросив в окно беглый взгляд, заметил солнечный блик. Он мгновенно распластался на полу, и титановая пуля прошила стены дома, словно иголка материю.

«Опять винтовка „корсо“, – определил Кларк. Он по-пластунски пополз до боковой стены, затем осторожно поднялся.

Пистолет сам собой оказался в его руке.

Возле разросшегося без присмотра ягодного кустарника тускло чернел зев «лаунчера». Не видя стрелка, Кларк вскинул пистолет, понимая, что от нескольких мгновений зависит его жизнь. Взяв ниже, Кларк четыре раза быстро нажал на курок.

Смертоносная труба качнулась и свалилась с плеча ракетчика, однако в то же мгновение плечо Кларка ожгло коротким касанием пули. И снова продырявленные стены дома загудели от негодования.

Поняв, что выхода нет, Кларк пригнулся, выскочил в коридор и рванул на себя небольшую дверку, ведущую в подвал.

30

Неудача в полицейском участке привела в ярость полковника Стивенса. И было от чего – его штатные агенты не сумели расстрелять Кларка, сидевшего в тюремной камере. Как такое могло случиться, он просто не мог понять.

Стивенс нервно расхаживал по номеру гостиницы «Ланхор-Кинг», в которой он создал что-то вроде временного штаба.

– Послушай, Рэми, может, я что-то не учел и этот человек сделан из железа? В чем тут дело?

– Просто он оказался слишком хорош. Нам придется относиться к нему более серьезно, – сказал Рэми, дотрагиваясь до тугой повязки. Прошлой ночью он получил в темноте пулю неизвестно от кого. К счастью, ранение было легким.

– Более серьезно, – повторил вслед за Рэми полковник. – Более серьезно... Наверное, ты прав, и мне нужно было послать в участок тебя. Как этот, который уцелел, объяснил произошедшее?

– Это агент Смольный. Он говорит, что, как только тюремщик отпер замок, Кларк так ударил по ней ногой, что она сбила с ног и самого тюремщика, и агента Момута. Потом Кларк выскочил из камеры и так ударил агента Смольного в кадык, что он потерял сознание. Когда пришел в себя, то сразу вскочил и побежал к выходу, а там валяется убитый агент Момут. А их машины и след простыл. По всей видимости, на ней уехал Кларк. Тогда Смольный поймал такси и погрузил туда труп Момута.

– Интересно, что ему на это сказал таксист?

– Таксиста он убил сразу.

– А люди из ПСС, они его не видели?

– Смольный утверждает, что грузил труп напарника уже за углом и подъехавшие полицейские его не видели.

– А зачем он убил двух полицейских из участка?

– Он сказал «от досады»...

– От досады! – с сарказмом повторил полковник Стивенс. – Может, мне тоже пристрелить этого Смольного?! Ведь я сейчас в таком состоянии, что, наверное, имею на это право, а, Рэми? Честное слово, не будь Смольный нашим «штатником», я бы пустил его на списание...

Стивенс с тяжелым вздохом опустил на стул.

– Сегодня я должен сделать доклад генералу, – сообщил он упавшим голосом.

– Я понимаю вас, сэр. Но все же попросите у него людей.

Полковник ничего не ответил, поднявшись со стула, он подошел к окну и выглянул на улицу:

– Забавная здесь мода на автомашины. Ты не находишь? Их стараются лакировать, чтобы они блестели. У нас на Бит-Цахе, наоборот, считается, что поверхность должна быть матовой.

Рэми пожал плечами. Автомобили его не интересовали.

Полковник отошел от окна, остановился посреди комнаты и несколько минут смотрел в пол.

Рэми молча ждал, давая Стивенсу побыть наедине со своими мыслями.

– Вот что мы сделаем, Рэми, – наконец сказал полковник. – Мы снова задействуем нашу палочку-выручалочку.

– Агента Пойнтера?

– Да, его.

– Не слишком ли часто? – забеспокоился Рэми. Он знал способности Пойнтера и понимал, что за потерю такого ценного агента с него и Стивенса снимут головы. Генерал Шеридан был скор на расправу.

– Ничего не поделаешь, придется немного рискнуть. А в случае чего мы сумеем быстро убрать эту девку, и Пойнтер останется в тени... Ну а если это не сработает, тогда даю тебе слово, Рэми, я попрошу у генерала людей.

В этот момент на столе зазвонил телефон.

Полковник снял трубку и, послушав всего несколько секунд, положил ее обратно. Его лицо сияло, как начищенная кастрюля.

– Это просто гений какой-то, – восторженно проблеял Стивенс. – Пойнтер уже все выяснил. Кларк сидит в загородном доме номер тысяча двести девяносто восемь, в местном пригороде – Фарнбру...

Спустя всего несколько минут три машины с командой из семи человек уже мчались в сторону побережья.

На этот раз полковник решил подстраховаться и, кроме Рэми с его страшной винтовкой «корсо» и четырех лесных егерей, захватил ракетчика с настоящим стомиллиметровым «лаунчером».

Стивенс намеревался решить вопрос кардинально и сжечь дом вместе с хозяином, если методы чистой охоты не дадут должного результата. Конечно, это могло привлечь внимание полиции, но дальнейшая затяжка с делом Кларка усугубляла ситуацию.

31

Машины пришлось оставить довольно далеко от дома Кларка и добираться до него пешком.

Боевое снаряжение было упрятано в туристические рюкзаки, так что команда полковника Стивенса выглядела как группа скаутов-переростков. Подобных людей на побережье было много – туристы предпочитали активный отдых на природе.

Дом под номером 1298 оказался небольшим особнячком, с кирпичным основанием и стилизованным под натуральную сосну верхом. На черепичной крыше красовалась широкая каминная труба, а на коньке флюгер в виде бегущего льва.

Стивенсу дом понравился, он с одобрением отметил, что признаки обветшания постройки старательно исправляются, очевидно, самим хозяином.

«Наверное, купил его недавно», – подумал полковник.

Согласно предварительной договоренности все, кроме Стивенса, свернули в проулок, чтобы зайти со стороны сада, а сам полковник напрямик направился к калитке в железной ограде.

Калитка, однако, оказалась заперта, а звонка на ней не было.

Полковник этому ничуть не удивился. Кларк был просто обязан воспользоваться менее заметным входом. Нетронутый слой пыли на крыльце дома говорил в пользу этого соображения.

«И все же ты где-то здесь, Эдвард Кларк, – думал Стивенс, уходя прочь от дома. – Ты удивительно шустрый парень и, как заноза в заднице, не даешь мне покоя. Мне нравится твой домишко, но я сотру его в порошок, только бы добраться до твоих потрохов».

Полковник уходил все дальше и, зарабатывая себе алиби, улыбался всем, кто встречался ему на пути. Некоторые прохожие останавливались и смотрели ему вслед, подтверждая мнение, что жители предместий очень любопытны.

Дойдя до небольшой площади, Стивенс занял столик в кафе на открытом воздухе и, заказав мороженое, стал в полном комфорте ожидать дальнейшего развития событий.

Время от времени он подпирал щеку рукой и говорил в прикрепленный к запястью передатчик:

– Как дела, Рэми?

– Я видел тень, сэр. Он в доме...

– Хорошо, не буду тебе мешать.

«Вот это лучше всего», – подумал сидевший в засаде Рэми и снова припал к окуляру рентгеновского сканера.

Эта штука позволяла ему рассмотреть цель даже сквозь стеновые перегородки или, если стена была достаточно толстой, увидеть расплывчатую тень.

Справа, в десяти метрах от Рэми, готовился к стрельбе ракетчик Фердинанд. Он был найден через местное вербовочное агентство и должен был сыграть роль одноразового бойца.

Фердинанд выглядел очень собранным, и Рэми надеялся, что ракетчик не выстрелит случайно в какую-нибудь торчащую ветку. В этом случае все они стали бы покойниками. «Лаунчер» был мощным оружием, но ему требовался простор.

Словно застывшие пустынные ящерицы, в кустах диких роз ожидали лесные егеря. Они были необходимы на случай перехвата жертвы, но пока играли роль вспомогательных стрелков.

На кухне снова появилась тень, Рэми мгновенно переключился со сканера на обычную оптику.

Тотчас яркие краски живого мира заиграли в дневном свете, но Рэми ничего не замечал. Приученный к боевой работе натренированный глаз снайпера уловил единственно необходимый объект.

Рэми нажал курок, и титановая пуля с треском прошибла все стены и вошла в асфальтовое покрытие на самой середине улицы.

«Промах», – понял Рэми и, покосившись в сторону напряженной фигуры ракетчика, снова припал к окуляру.

Однако Кларк больше не показывался.

– Фердинанд, начинай! – скомандовал снайпер, но в ту же секунду послышался звон разбитого стекла.

Рэми снова на короткое мгновение увидел Кларка и тут же выстрелил.

«Кажется, задел», – подумал он и, услышав стон, повернулся к Фердинанду. Тот лежал на спине, неловко подвернув под себя ноги.

Заряженный «лаунчер» валялся рядом, и на его панели мигала красная лампочка – это говорило о полной постановке на боевой взвод.

Оставив винтовку, Рэми подбежал к «лаунчеру» и, закинув его на плечо, бесстрашно поднялся во весь рост. Затем нажал на спуск, и в его руках родилось нечто, напоминавшее молнию. Мощный заряд вонзился в дом и полыхнул яркой вспышкой, дробя черепицу и вышибая оконные рамы вместе с брызгами зеленоватого стекла.

Рэми едва успел прикрыть глаза ладонью, когда вместе с мусором и песчинками по саду пронеслась ударная волна. Она посрывала ветки, зеленые листья и нежные лепестки роз, закружив их в воздухе.

Когда к Рэми подбежали егеря, он показал им на труп Фердинанда, а сам подхватил пустой «лаунчер» и свою винтовку.

32

Раздуваемый ветром с моря, огонь разбушевался не на шутку.

Перепуганные соседи вызвали пожарных, и те прибыли на трех огромных машинах, приспособленных к действиям в самых сложных условиях. Однако для того, чтобы пробиться к огню, пожарным потребовалось вмешательство полиции – толпа зевак росла на глазах.

Когда пожарные расчеты наконец приступили к тушению, от дома остались уже лишь дгорающие руины. Взрыв разрушил кирпичное основание, а деревянные конструкции давно обвалились.

Мощные струи воды ударили в пожарище, и огонь сразу отступил, а ему на смену пришли клубы пара, накрывшие зевак и сновавших вдоль толпы пожарных.

Полковник Стивенс наблюдал за событиями, стоя в четвертом или даже пятом ряду зевак. Ему хотелось подойти поближе, но мелькать перед носом полиции было небезопасно – потом его могли опознать в Полицейском управлении.

И хотя он имел право бывать где угодно, нелепые совпадения, случалось, складывались в серьезные основания для подозрений. Полковник это хорошо знал.

– Я же тебе говорил, Хари, что в Фарнбру полно наркоторговцев. Вот тебе и доказательство – ихние разборки, – говорил один зритель другому.

– Брось, Ласло, какие тут тебе наркоторговцы? Для них этот домик просто нищенская халупа. У них дома – дворцы, комнат по сорок или даже больше! – не соглашался с ним собеседник.

– Вот они какие, современные-то утюги, раз, два – и пожар! – гнула свою версию растрепанная старуха. Она отчаянно толкалась и кричала: – Пропустите меня вперед! Я должна это видеть!

Однако первые ряды стояли очень плотно, и пропускать старуху никто не собирался.

– Да уступите же место пожилой женщине! – в отчаянии взывала она, но первые ряды были непреклонны.

Кто-то легко коснулся Стивенса. Он обернулся и увидел Рэми. Тот уже переоделся – сменил рыбацко-охотничью робу на обычную одежду.

– Ой, труп несут! – крикнули спереди, и Стивенс приподнялся на носочки, чтобы разглядеть получше.

– Да нет, не труп, мешок какой-то, – заметил другой наблюдатель.

Полковник ощутил укол разочарования. Ему было просто необходимо увидеть тело Кларка.

К парящему пепелищу подъехала еще одна полицейская машина. Из нее в сопровождении оперативников в штатском вышла молодая женщина. Она плакала, прижимая к лицу платок.

– Маргарет Темпл, – негромко произнес Стивенс, склонившись к Рэми.

– Я бы ее утешил, – заметил тот.

– Я бы и сам ее утешил, – усмехнулся Стивенс. Он позволил себе шутку, поскольку считал, что дело уже сделано. – Где остальные?

– Я их отпустил, – тихо ответил Рэми.

– И Фердинанда?

– Эту проблему решил Кларк, – обронил Рэми.

– Однако, – покачал головой полковник и снова посмотрел на Маргарет Темпл. Она действительно была очень хороша.

«Интересно, какие у Пойнтера с ней отношения?» – подумал он.

Тем временем пожарище залили полностью, и прибывшая техника приступила к разборке завала.

Это зрелище было не так интересно, и люди начали расходиться.

– Давай и мы отойдем подальше, – предложил полковник, и они направились в сторону спецмашин. Там еще стояли мальчишки, глазевшие на пожарных и их блестящие каски.

Между тем команда спасателей быстро растаскивала завалы, несколько человек в желтых касках уже выбрасывали кирпичи из обрушенного подвала.

Неподалеку курили два санитара, а пожарный эксперт ковырялся в сплавившемся колтуне электрических проводов, выясняя причину возгорания.

Кто-то из спасателей позвал санитаров, и те подошли к самой яме. Полковник и Рэми напряглись. Однако санитары отрицательно покачали головами и вернулись на прежнее место.

Через час обрушенный подвал был очищен полностью, и тогда к спасателям подошли полицейские – те, что привезли мисс Темпл.

Вскоре к подвалу подошла и сама Маргарет. Теперь она уже не плакала и только в волнении комкала платок.

– Мне это не нравится, – заметил Рэми, на что полковник никак не отозвался...

Он подождал, пока все службы убрались восвояси, и почти бегом направился к подвальной яме. Рэми едва за ним поспевал. Они остановились на самом краю и посмотрели вниз.

– Как это могло произойти, Рэми? – спросил Стивенс.

– Не знаю, сэр. Он выстрелил в Фердинанда, я выстрелил в него, затем подхватил «лаунчер» и взорвал дом. Если он и успел куда-то скрыться, так только в подвал, но ведь и подвал тоже обрушился.

– Ну и где тогда этот сукин сын? – ни к кому не обращаясь, задал вопрос полковник.

33

В голове Кларка беспорядочно мелькали обрывки мыслей, но строгий и неумолимый секундомер больно жалил сознание каждой сотой долей секунды.

Обдирая руки и стучаясь головой о невидимые препятствия, он в кромешной тьме протискивался дальше, в спасительную глубину пропахшего плесенью туннеля.

Кларк уже забрался туда целиком, когда наверху грянул гром и даже водопроводные трубы загудели от мощного сотрясения.

Не выдержав удара, бетонные перекрытия подвала обрушились, а едкая цементная пыль набила даже в магистральный туннель.

Не двигаясь, Кларк на всякий случай подождал еще минуту и только потом пополз вперед. И, хотя непосредственная угроза миновала, надо было продумать, что делать дальше.

Кларк представил себе, в каком виде ему предстоит показаться наверху, на улице – одежда превратилась в сплошное рванье, сквозь дыры просвечивают кровавые ссадины, все в цементной пыли и отвратительной слизи, покрывавшей стенки трубы, по которой он скользил подобно червяку.

Преодолев в кромешной темноте метров тридцать, Кларк выполз в туннель пошире, в котором гулял легкий сквозняк. Здесь можно было двигаться уже на четвереньках, однако ноги то и дело соскальзывали с труб и попадали в ледяные ручейки, текущие по бетонному желобу.

Кларк сделал две остановки, прежде чем добрался до смотрового колодца. Здесь он поднялся по скользким скобам и приподнял головой тяжелую крышку.

Над тем местом, где стоял его дом, поднимался столб огня и дыма. Со всех сторон туда бежали люди, а где-то неподалеку уже слышались сирены пожарных машин.

Кларк осторожно установил крышку на место и спустился обратно. Он решил вылезти из следующего люка, находившегося на территории частного владения, среди ухоженных кустиков. Там было безопаснее, хотя, конечно, существовала вероятность того, что его застанут хозяева участка. На этот случай Кларк заранее придумал отговорку: дескать, нечаянно провалился в открытый люк, потерял сознание, очнулся, пополз – помогите, люди добрые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.